

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра социально-педагогической работы

А.П. Орлова, В.В. Тетерина

**ИСТОРИЯ
ПЕДАГОГИКИ:
ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ
(первая половина XX века)**

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2016*

УДК 371.4(091)«19»
ББК 74.03(0)-2
О-66

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 5 от 25.05.2016 г.

Авторы: заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова, доктор педагогических наук, профессор **А.П. Орлова**; доцент кафедры педагогики ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат педагогических наук **В.В. Тетерина**

Рецензент:

декан факультета повышения квалификации и переподготовки по педагогике и психологии УО «ВГМУ», доктор педагогических наук, профессор *З.С. Кунцевич*

Под общей редакцией *А.П. Орловой*

Орлова, А.П.
О-66 История педагогики: этюды о знаменитых школах (первая половина XX века) / А.П. Орлова, В.В. Тетерина ; под общ. ред. А.П. Орловой. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 52 с.

В научно-популярном издании раскрывается деятельность известных учебно-воспитательных учреждений первой половины XX века, являвшихся своего рода экспериментальными площадками для выработки наиболее эффективных форм обучения и воспитания подрастающих поколений.

Адресуется студентам, магистрантам, аспирантам педагогических специальностей университета, а также слушателям системы повышения квалификации, изучающим педагогические дисциплины.

УДК 371.4(091)«19»
ББК 74.03(0)-2

© Орлова А.П., Тетерина В.В., 2016
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
I. ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ.....	5
ШКОЛА САММЕРХИЛЛ.....	5
ШКОЛА БРУНО БЕТТЕЛЬГЕЙМА.....	13
ДЕТСКАЯ КОЛОНИЯ «БОДРАЯ ЖИЗНЬ».....	21
ДОМ СИРОТ.....	31
SOS-ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ.....	45
II. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	49
III. ПРИЛОЖЕНИЯ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Современная школа не может существовать, не обращаясь к наследию знаменитых школ прошлого. Их история – кладезь, откуда можно почерпнуть много ценного для школы XXI века. Это, прежде всего, опора на творческие силы ребенка, его индивидуальность, воспитание нравственной активности, развитие художественной одаренности, доброжелательные отношения с учащимися, отказ от насилия и принуждения.

Предлагаемое научно-популярное издание представляет собой логическое продолжение уже опубликованных первой, второй и третьей частей педагогических очерков (см. История педагогики: этюды о знаменитых школах (от Античности до начала Нового времени). – Витебск, 2010; История педагогики: этюды о знаменитых школах (от начала нового времени до конца XIX века). – Витебск, 2013; История педагогики: этюды о знаменитых школах (XVIII – начало XX в. – Витебск, 2015). Оно посвящено анализу деятельности известных учебно-воспитательных учреждений Европы и России первой половины XX века, в которых шел поиск практической реализации зарождающегося нового образования: гуманизация и любовь к детям, свобода и индивидуализация обучения и воспитания.

Цель издания – познакомить будущего учителя с деятельностью знаменитых школ данного исторического периода и тем самым способствовать развитию его педагогического кругозора, педагогического мышления и педагогического мировоззрения. Включенные в издание этюды о знаменитых школах обогащают картину исторического развития педагогики и системы образования в целом.

Структура четвертой части этюдов о знаменитых школах выдержана в прежнем ключе: сжатое изложение педагогических воззрений основоположника учебного заведения, характеристика особенностей организации учебно-воспитательного процесса. Каждый этюд сопровождается проблемными вопросами, творческими и контрольными заданиями, а прилагаемый список литературы позволяет расширить информацию о знаменитых школах обозначенного исторического периода.

Материал, включенный в издание, ориентирован, прежде всего, на студентов педагогических специальностей. Он может быть использован в учебном процессе для подготовки докладов, сообщений к семинарским занятиям, при написании рефератов, курсовых работ, при подготовке к курсовому экзамену по истории педагогики.

Авторы издания полагают, что поиски истины в педагогике будут тем плодотворнее, чем быстрее будет восстановлена связь времен, в том числе и через изучение и творческое освоение опыта знаменитых школ прошлого, поскольку знание прошлого – это один из путей рождения свободной, творческой школы.

І. ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ

ШКОЛА САММЕРХИЛЛ

**А.Нейл
(1883–1973)**

«Подарить свободу – это подарить любовь, а только любовь может спасти мир»

А. Нейл

В движении альтернативных свободных школ особое место принадлежит Саммерхилл. Ее создателем стал английский педагог Александр Сазерленд Нейл (Нейлл, О'Нейлл, Нилл). Лозунгом школы была «абсолютная свобода» учащихся.

Нейл родился в Форфаре, в семье школьного учителя. После окончания школы он учился в университете в Эдинбурге и получил степень магистра в 1912 году. В 1914 г. он стал директором школы Гретно Грин в Шотландии.

В 1921 году А.Нейл основал школу в Саммерхилле в Англии. Будучи директором школы, Нейл преподавал алгебру,

геометрию и труд. Он часто говорил, что больше восхищается талантливым рабочим, чем человеком интеллектуального труда.

За свою учительскую карьеру Нейл написал много книг, включая серию «Домини» (по-шотландски «учитель») 1916 г. Его наиболее значительной книгой считают «Саммерхилл: радикальный подход к обучению ребенка» (1960), которая создала переворот в образовательных кругах США. Его последней работой была автобиография (1973). Он также написал несколько юмористических книг для детей.

А.С. Нейл был женат дважды. Его вторая жена Энна Вуд Нейл управляла школой в Саммерхилле вместе с ним несколько десятилетий, пока их дочь, Зоэ Редхед, не стала ее директором.

Педагогические взгляды А.Нейла формировались под влиянием психологических теорий З. Фрейда, В. Райха, Х. Лейна. Однако в практике он отошел от использования методов психоанализа как единственного способа решения проблем, с которыми сталкивается ребенок, и создал систему воспитания, в которой таким способом и условием развития личности ребенка является свобода.

Основной посылкой для А. Нейла является вера в человека, в его доброе предназначение. Он не приемлет школьное обучение в его традиционном виде, т.к. оно оторвано от реальной жизни и основано на ложных посылах.

Обосновывая педагогические положения, А. Нейл формулирует исходный тезис своей концепции – образование должно готовить ребенка к жизни, а цель жизни любого человека – счастье. Счастлив лишь тот человек, который нашел свой основной интерес в жизни, а все, что мешает этим поискам, разрушает сча-

стве. Назначение каждого человека – прожить свою собственную жизнь, а не жизнь, выбранную для него заботливыми родителями или мудрыми учителями.

Саммерхилл – интернатная школа, которая располагалась в четырех зданиях, окруженных зеленой территорией, предназначенной для игр на свежем воздухе. Дети жили по возрастным группам.

Финансовое положение школы было весьма затруднительным, поскольку она оказалась фактически за пределами общегосударственной системы образования и получала от министерства мизерные дотации. В школу принимали в основном детей из средних слоев общества. Нейл старался не принимать детей из богатых семей, поскольку он считал, что трудно добраться до сущности ребенка, если она скрыта за большим количеством денег и дорогой одеждой. Стремясь к тому, чтобы набрать в школу и детей из наиболее бедных слоев общества, Нейл установил очень низкую плату за их пребывание в Саммерхилле. Результатом были постоянные финансовые затруднения, очень низкая зарплата учителей.

Вначале в школу Нейла попадали чаще всего дети, у которых были проблемы в семье и школе. Родители отдавали их в Саммерхилл для перевоспитания и ресоциализации, после чего их возвращали в обычную школу. Тем самым Саммерхилл выполнял по отношению к таким детям реабилитационную функцию. Со временем ситуация изменилась, и в школу начали принимать детей, родители которых верили в идею Саммерхилла.

В учебное заведение поступали в возрасте от 5 до 15–16 лет (Нейл отмечал, что он предпочел бы набирать семилетних). Общая численность в разное время колебалась от 45 до 75 человек. Детей делили на три возрастные группы: 5–7 лет, 8–10 лет, 11–15–16 лет.

Персонала в Саммерхилле было достаточно, чтобы не привлекать детей к труду по самообслуживанию.

Нейл тщательно подбирал учителей, обращая особое внимание на то, чтобы они кроме профессиональной квалификации имели чувство юмора, развитое чувство сообщества, черты характера, позволяющие приспособиться к системе Саммерхилла. Очень часто тестом, от которого зависело принятие учителя на работу, был ответ на вопрос: «Как вы отреагируете, если ребенок назовет вас законченным дураком?». Нейл отдавал предпочтение тем кандидатам, которые умели делать что-то руками, не сторонились физической работы и могли исправить покосившуюся дверь или залепить дыру в стене.

Главной обязанностью учителей было обучение. Опекун над детьми в жилых помещениях осуществляли воспитательницы. Тем не менее, учителя добровольно организовывали внеурочную деятельность учащихся: играли, готовили спектакли, помогали выполнять домашнюю работу.

Обычный день в школе строился следующим образом: между 8.15 и 9.00 – завтрак, до 9.30 – уборка постелей. В 9.30 начинались занятия, которые продолжались до 13.00.

План занятий учителя получали в начале каждого семестра. Уроки, как правило, строились в соответствии с возрастом учащихся. Обычно дети учились пять уроков в день, каждый по сорок минут. Проводились занятия всегда в определенном месте и в одно и то же время.

Младшие дети от 7 до 9 лет работали с одним учителем, который проводил занятия не только в классе, но и в мастерской технического творчества или комнате искусств.

Послеобеденное время было свободно. Дети занимались тем, чем хотели. Одни играли в гангстеров и полицейских, другие организовывали спортивные игры, третьи слушали радио, рисовали, красили, катались на велосипеде, работали в мастерских и изготавливали там лодки, игрушечные пистолеты или ремонтировали велосипеды.

В шестнадцать часов – полдник. В семнадцать часов начинались различные занятия. Младшие обычно читали сказки. Ребята среднего возраста любили работать в комнате искусств, где рисовали, делали картинки из линолеума, изделия из кожи, готовили костюмы для своих спектаклей, плели корзины и лепили горшки. Старшие много времени проводили в слесарной и столярной мастерских. Дети всегда сами решали, чем им заниматься. Воспитатели могли посоветовать, но никогда не предлагали готовую программу действий.

Однако вечера в Саммерхилле имели определенный распорядок. Так, в понедельник дети ходили в кино, во вторник персонал и старшие воспитанники слушали лекции Нейла по вопросам психологии, а младшие в это время были заняты чтением. В среду проводились танцевальные вечера. Вечер в четверг ничем не был занят, и старшие часто ходили в кино. В пятницу устраивались театральные постановки. Суббота была очень важным днем: в этот день проводились еженедельные собрания школьного самоуправления – общешкольные собрания, затем танцы, а зимой – театральные представления. Иногда по субботам Нейл рассказывал детям о своих воображаемых путешествиях по Африке, по дну океана или на небесных просторах выше туч.

Жизнь школы, на первый взгляд, ничем особенным не отличалась от обычных школ Западной Европы первой половины XX века. Однако, создавая Саммерхилл, Нейл сознательно противопоставлял концепцию своей школы установке на режим, дисциплину и принуждение. Он был убежден, что каждый ребенок обладает индивидуальностью, способностью любить жизнь и находить в ней свой собственный интерес. Надо только предоставить ему абсолютную свободу. Таким образом, главным принципом жизнедеятельности Саммерхилла стала свобода. Дети имели возможность свободного выражения через танец, музыку, рисунок, живопись, театр, движения на свежем воздухе.

Взаимоотношения взрослых и детей в Саммерхилле был вопросом особой важности. Взрослые и дети были равными во всем, что касалось прав и обязанностей. Они обращались друг к другу по имени (исключение составляла лишь миссис Нейл, которую дети называли по фамилии). Людям со стороны трудно было различить, где здесь кухарки, садоводы и воспитатели. Отношение персонала к детям характеризовалось непосредственностью и сотрудничеством. Дети не чувствовали страха или отчуждения по отношению к взрослым и шли к ним со всеми своими проблемами. Находясь в системе демократичных межличностных отношений, окруженные сердечной, но не мелочной опекой, они быстро избавлялись от страха перед взрослыми, созревали духовно, находили радость и интерес к жизни.

Другим важным принципом в школе Нейла являлся принцип саморегуляции. Саморегуляция означала право ребенка на свободную жизнь, отсутствие внешней власти, регулирующей его психику или соматическую сторону его жизни. Нейл разрешал детям в Саммерхилле идти спать тогда, когда они хотели (кроме тех случаев, когда время отбоя было определено самими детьми общим голосованием).

Принцип саморегуляции означал предоставление детям права самостоятельно решать проблемы без обращения к авторитету и власти взрослых. Например, когда кто-либо из детей регулярно не приходил на уроки, группа могла выразить свое недовольство и попросить, чтобы товарищ либо пообещал участвовать в занятиях, либо совсем перестал ходить – иначе он мешает всем. Если и это не поможет, можно внести на заседание школьного самоуправления предложение о наказании виновного. Это не означало, что давление группы заменяло формальное вмешательство учителя. Ведь в Саммерхилле дети имели абсолютную свободу посещения занятий. Они были вольны делать все, что касалось непосредственно их, однако им нельзя было вести себя так, чтобы причинить вред здоровью или нарушать права другого человека.

Нейл считал, что творчество и самовыражение являются единственными вещами, с которыми следует считаться в образовании. Не для каждого наука одинаково необходима. Это зависит от интересов и врожденных способностей. Интересы нельзя привить или сформировать. Отсюда, по Нейлу, учителя не имеют права не только что-либо навязывать ребенку, но даже заниматься внушением. Ребенок должен сам найти свое призвание, уяснить, что его интересует без какой-либо помощи со стороны взрослых. Нейл был категорически против всяческих экзаменов, и они устраивались лишь для тех, кто выражал желание учиться дальше.

Естественным последствием отказа от экзаменационной системы было отсутствие оценок, использующихся в традиционных школах. Знания сами по себе перестали быть существенным показателем, вместо этого принимались во внимание творчество, изобретательность и оригинальность. Нейл утверждал, что задачей школы должно быть предоставление детям возможности научиться читать, писать и считать. Остальное является производным от интересов и потребностей детей. Он был убежден, что не имеет значения, каким методом обучать ребенка чтению или делению, не следует изобретать для этого какие-то новые приемы. Ребенок, который хочет научиться чему-либо, научится и без особых нововведений в преподавании.

Неотъемлемой частью воспитания свободной личности в Саммерхилле было самоуправление для учеников и персонала. Большую роль он отводил общему собранию, на котором принимались правила жизни в школе.

Все участники собрания имели звание «граждане» и владели правом одного голоса. Председатель обладал правом налагать штраф на наиболее шумных граждан, а так же решал стоит ли обсуждать внесенный вопрос.

Главной функцией самоуправления в Саммерхилле было принятие и модификация законов, которые касались основных правил общежития. Также рассматривались конфликты, пожелания, жалобы и проблемы детей, т.е. самоуправление заботилось об утверждении идеи защищенности. В начале каждого

семестра общим голосованием утверждались время отбоя и правила общего поведения. Здесь же избирались спортивный, танцевальный и театральный комитеты, вечерняя служба, следящая за ночной тишиной и городская служба, следящая за поведением детей вне школы. Академические вопросы обычно не рассматривались, решались только те, которые были связаны с нарушением каких-либо законов жизни в школе, наказанием в виде штрафа, лишением карманных денег, запрещением пойти в кино и т.д. В Саммерхилле взрослые и дети были равными во всем, что касалось прав и обязанностей.

Но все же Нейл считал необходимой помощь ребенку в его самореализации. Обычно эту функцию выполняли личные уроки – неформальные разговоры у камина, которые помогали снять комплексы, созданные нравочужениями и устрашениями. Иногда, в особо сложных случаях, Нейл обращался к приемам, шокировавшим воспитанников, например, угощал сигаретой ученика, которого видел курящим или вовлекал в импровизированную кражу, если имел дело с маленьким воришкой. Шок, вызванный поступком Нейла, становился обычно переломным моментом во взаимоотношениях взрослого и ребенка и началом изменения поведения последнего.

Важным средством нравственного воспитания Нейл считал детский театр, который был в Саммерхилле во все годы его существования. Традиционно каждое воскресенье зимой ставились спектакли, сочиненные самими детьми, костюмы и декорации также готовились ими. Большой популярностью среди жителей Саммерхилла пользовались мини-представления, упражнения в театральной технике, которые назывались спонтанной игрой. Например, надо было выполнить задание типа «Возьми в руки букет цветов и обнаружь среди цветов чертополох».

Танцу в Саммерхилле посвящался особый день – среда. Нейл считал, что танец – великолепное средство самовыражения. Чаще всего это были танцы не классического характера, а под джазовую музыку. Почти ежедневно дети приходили в квартиру Нейла слушать пластинки Дика Эллингтона, Э. Пресли, Равеля, Стравинского.

Творческому самовыражению детей в Саммерхилле в немалой степени содействовали мастерские искусств, где дети рисовали, лепили из глины, вырезали, шили, делали различные поделки. Главным было то, что ничего никому не навязывали, каждый искал, пробовал и делал то, что ему было по душе.

Трудовое обучение в своей школе Нейл стремился превратить в радостный, творческий процесс. В Саммерхилле был пришкольный участок. Сам А.Нейл каждый день работал в саду. Он считал, что тем самым он показывает пример самым маленьким ученикам, которые могут работать из одного только чувства подражания взрослым. Что касается остальных учащихся, то, начиная с восьмилетнего возраста, как считал Нейл, они готовы трудиться во имя каких-то важных целей, но не благодаря тому, что хотели бы кому-то подражать. Одной из таких, замечал Нейл, могло быть денежное вознаграждение.

Успех деятельности А.Нейла заключался в его убеждении, что в новой педагогике надо быть на стороне ребенка. Школа должна быть для детей, а не наоборот. Ошеломляюще звучат сегодня его святые слова: «В каждом ребенке живет Бог. Наши попытки втиснуть малыша в общепринятые рамки делают из Бога

сатану. В мою школу записываются маленькие дьяволята – они ненавидят весь мир, они стремятся разрушать, они грубы, лживы, вороваты и раздражительны. Через шесть месяцев это уже здоровые и счастливые дети, не совершающие ничего дурного».

Школа и идеи А.Нейла стали всемирно известными благодаря книгам и лекциям, которые стали печататься во всем мире. В конце 60-х успех Нейла в Саммерхилле наконец признали и его удостоили почетных степеней университетов Ньюкастла, Эксета и Эссекса.

Школа Саммерхилл сегодня - одна из наиболее известных в мире прогрессивных школ. Это – процветающее демократическое сообщество, показывающее, как дети учатся быть уверенными в себе, терпимыми и внимательными к другим, когда им дают возможность быть самим собой.

Сегодня школа Саммерхилл по-прежнему расположена в чудесной старой усадьбе. Кроме основного здания есть много новых маленьких корпусов. Там располагаются лаборатории, мастерские.

В сообществе – немногим меньше ста человек, в том числе примерно шестьдесят детей от 5 до 18 лет. Остальные – учителя и помощники. Саммерхилл – интернациональная школа, где вместе учатся и девочки, и мальчики. Расположена она в просторном доме, на просторном участке земли в двух милях от побережья в Восточном Суффолке в Англии. Большинство детей живут здесь в течение всех школьных занятий. Учебный год делится на три семестра по 12 недель каждый. Для самых маленьких устроена общая спальня. Старшие имеют отдельные комнаты.

Саммерхилл обеспечивает широкий выбор учебных предметов: это – гуманитарные дисциплины, языки по выбору, английский язык, математика, естественнонаучные дисциплины, столярно-плотницкое дело. В начале года дети сами выбирают, какие предметы они собираются посещать. Здесь есть двенадцать учебных кабинетов для того, чтобы подготовиться к сдаче экзамена на установленном уровне (GCSE – национальный экзамен для шестнадцатилетних). Можно подготовиться к экзамену и на более высоком уровне. Есть и учителя, которые ведут на временной основе такие учебные программы, как японский язык, английский язык как иностранный и музыка (гитара, скрипка, пианино, кларнет, виолончель). Количество учеников в классе – от одного до двенадцати, но, как правило – семь. Организуются также и индивидуальные консультации.

Новое расписание создается каждый семестр с учетом выбора детей. Уроки идут с 9.30 до 13.10 каждый день. Свободные формы деятельности начинаются после полудня. Они включают занятия керамикой, драмой, изобразительным искусством, историей французской культуры, философией, шахматами, столярным или плотницким делом, кулинарией... . Есть медиа-студия и типография, где дети тоже работают на основе своих интересов.

В школе есть «Специальный лист внимания». С его помощью ведется наблюдение за новенькими и теми детьми, у кого есть проблемы с учебой или с посещением уроков. С согласия ребенка учителя обсуждают дальнейшие действия. Например, если ребенок нервничает в классе, поскольку имел негативный опыт учебы до Саммерхилла, ему предлагаются индивидуальные уроки во внеурочное время. Другой пример – занятия с «медленными» и «быстрыми» учениками. «Быстрые» могут сдать свои экзамены на два года раньше, если они это выберут. Самое важное – там относятся с уважением к индивидуальным потребностям и выбору каждого ребенка.

Оценка рассматривается только как необходимый инструмент преподавания в классе, и в этом смысле она помогает и учителю, и учащемуся, но никогда не становится ни средством сравнения одного ученика с другим, ни целями возрастных параллелей.

Наиболее важная из свобод Саммерхилла – право играть. Все уроки – факультативны. И нет никакого нажима со стороны взрослого с его воспитательными идеями. Двенадцать акров сада и леса, много места для катания на велосипеде, для разных построек, лазания, прогулок, разжигания костров, организации лагеря, купания и невероятных игр. Есть открытый все лето бассейн, теннисный корт, футбольное поле, баскетбольная и волейбольная площадки, столы для малого тенниса, открытый спортивный сектор с сауной.

В течение зимних и весенних семестров действует социальный комитет, который организует разные игры и свободные формы деятельности во второй половине дня и вечера. Они включают разные лингвистические игры, прятки, настольные игры, народные танцы, рассказывание историй и сказок, чаепитие, дискуссии, просмотры фильмов, спонтанные театральные этюды... .

Каждый семестр – в середине и конце – организуются две праздничные встречи. Множество социальных событий (мероприятий) используется для того, чтобы добыть деньги для их организации. Холл украшают бумажными скульптурами, стены расписываются в соответствии с темами, заявленными для праздничных встреч. Как правило, играет небольшой оркестр, готовятся эстрадные выступления (кабаре).

Саммерхилл – сообщество счастливое и заботливое, здесь понимают важность выражения эмоций и учатся на основе развития чувств. Все проблемы решаются самим ребенком или сообществом с помощью собрания или посредников. Также помочь могут и house parents. Их трое, они работают полный день и выполняют роль заведующих пансионом для детей 6–10, 10–12 и 12–14 лет.

Еженедельно в школе проводятся общие сборы, на которых обсуждаются самые серьезные вопросы. Решение общего сбора – закон для всех, начиная с самого младшего ученика и кончая директором. В Саммерхилл общий сбор не является ни для кого обязательным, правилами оговорено лишь, что его может посетить каждый гражданин школы. Большинство голосов выбираются председатель и секретарь, в задачу которых входит не только ведение собрания, но и соблюдение законности. Между общими сборами школьные проблемы решает специально выбранный орган.

В школе существует стена, измалеванная красками, фломастерами, мелом. Это специальное место, на котором можно писать все, что захочется, самовыражаться, и никто не запретит, никто не сотрет.

Выпускники Саммерхилла идут учиться дальше – в колледж, или становятся учениками при каком-либо мастере.

Контрольные и творческие задания

I. Напишите историко-педагогический диктант:

1. Школа Саммерхилл была основана в ... году в
2. В своей деятельности нейл руководствовался принципом
3. Свобода для воспитанников Саммерхилла означала
4. В школу принимались в основном дети из
5. Программа обучения базировалась на Учебный процесс характеризовался отказом от
6. Правила жизни в школе принимались на
7. Личные уроки А.Нейла – это
8. Творческому самовыражению детей содействовали
9. Саммерхилл сегодня – это ... школа, где обучаются мальчики и девочки в возрасте
10. Все уроки Наиболее важная из свобод Саммерхилл-скул – право
11. «Специальный лист внимания» служит для

II. А. Нейл считал своей основной работой не преподавание, а личные уроки – неформальные разговоры у камина. Основываясь на ниже приведенном примере, оцените воспитательную ценность такой формы работы с позиции современных представлений и реалий.

Однажды я попросил четырнадцатилетнего мальчика зайти ко мне поговорить. Он только что перешел в Саммерхилл из вполне типичной закрытой частной школы. Я заметил, что его пальцы желты от никотина, поэтому достал свои сигареты и предложил ему закурить.

- Спасибо, - пробурчал он, - я не курю, сэр.

- Бери, бери, чертов враль, - сказал я, улыбаясь, и он взял.

Я одним махом убивал двух зайцев. В глазах мальчика директор школы – неумолимый моралист и блюститель дисциплины, которого надо постоянно обманывать. Предлагая ему сигарету, я показывал, что ничего не имею против его курения. Назвав его чертовым вралем, я заговорил с ним на его языке. В то же время я наносил удар по его представлению о людях, наделенных властью, показывая, что директор вполне может легко и весело выругаться.

III. А. Нейл утверждал, что награды не только не нужны – они приносят вред. Награждать ребенка за что-то им сделанное равносильно признанию, что само по себе это дело не стоило того, чтобы им заниматься. Награды поддерживают самые скверные черты соревновательной системы.

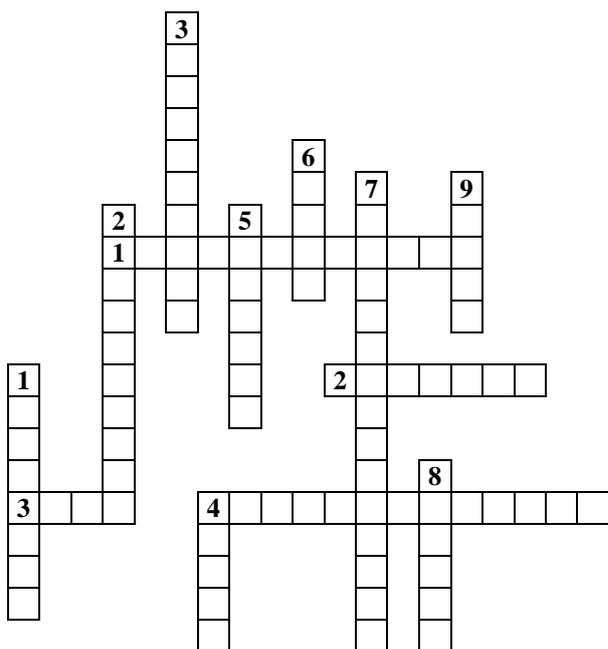
Представляется ли вам такая позиция верной? Выскажите свое отношение к данной проблеме.

IV. Возьмите интервью у директора школы Саммерхилл (А. Нейла, З. Редхед).

V. Составьте карту-схему «Школа Саммерхилл».

VI. В чем, на ваш взгляд, секрет успеха школы Саммерхилл? Возможно ли заимствование опыта ее работы в общеобразовательной школе Беларуси?

VII. Решите кроссворд.

тей. 7. Главная функция, которую выполняла школа А. Нейла. 8. По Нейлу самое лучшее средство самовыражения детей. 9. Ученый, у которого А. Нейл заимствовал технику индивидуальной терапии.

По горизонтали:

1. Воспитание, противником которого был Нейл. 2. Лозунг школы А. Нейла «Абсолютная ...» учащихся. 3. Создатель школы в Саммерхилле. 4. Один из принципов педагогической системы А. Нейла, обозначающий право ребенка на свободную жизнь, отсутствие внешней власти.

По вертикали:

1. Метод, от которого отказался А. Нейл. 2. Название школы А. Нейла. 3. Отличительная черта деятельности детей в свободных школах. 4. Место творческого самовыражения учащихся Саммерхилла. 5. Расположение современной школы Саммерхилл. 6. Средство нравственного воспитания, лучшее средство самоутверждения де-

ШКОЛА БРУНО БЕТТЕЛЬГЕЙМА

Бруно Беттельгейм (Bruno Bettelheim) – немецко-американский психоаналитик, австриец по рождению. Специалист в области лечения и обучения детей с нарушениями эмоциональной сферы, главным образом страдающих аутизмом.

Бруно Беттельгейм
(1903–1990)

Получил степень доктора Венского университета в 1938 году и в том же году, после оккупации Австрии нацистами, был отправлен в концлагерь Дахау, а затем в Бухенвальд.

После освобождения в 1939 году эмигрировал в США, где получил должность научного сотрудника в Обществе развития образования при Чикагском университете. В 1942–1944 Беттельгейм работал старшим преподавателем (associate prof.) в Рокфорд Колледж (штат Иллинойс).

В октябре 1943 года в американском журнале «Патологическая и социальная психология» (издания узкоспециальном) появилась ставшая тут же знаменитой статья Беттельгейма «Индивидуальное и массовое поведение в экстремальных ситуациях». После этого едва ли не каждая публикация ученого на протяжении последующих пяти десятилетий становилась общественным событием. Работа отражала

его экзистенциальный опыт заключения в Дахау и Бухенвальде. В ней впервые изучались психологические ресурсы выживания человека в условиях концлагеря и анализировалась суть разрушительного влияния нацистского террора на человеческую личность.

В 1944 г. Бруно Беттельгейм получил место ассистента по кафедре психологии в Чикагском университете и одновременно был назначен директором ортогенической школы-клиники имени Сони Шенкман. В этом интернате для детей от 6 до 14 лет с глубокими нарушениями эмоциональной сферы была сосредоточена в дальнейшем его работа с аутичными детьми.

Получив должность старшего преподавателя (1947 г.) и звание профессора (1952 г.) Б. Беттельгейм сконцентрировал свои усилия на внедрение психоаналитического подхода в процесс воспитания детей. Это нашло отражение в книгах: «Не только любовь» (*Love is not enough*, 1950), «Сбежавшие от жизни» (*Truants from life*, 1954).

Новым значительным успехом явилась книга «Психоанализ волшебной сказки. О пользе волшебства» (1973), удостоенная нескольких научных и литературных премий. Она была включена в сборник «25 книг по психоанализу», увидевший свет на рубеже веков.

В 1973 г. Б. Беттельгейм ушел в отставку. В своих печатных трудах и в исследовательской деятельности Бруно стремился найти методы терапии эмоциональных расстройств у детей, которые бы позволили не только облегчить их страдания, но и помочь стать активными членами общества. Его труды содержат идеи полезные и для работы со здоровыми детьми. Он является также автором книг «Просвещенное сердце» («*The informed heart*», 1960) – о сопротивлении тоталитаризму и об опыте выживания в концлагере; «Пустая крепость» («*The empty fortress*», 1967) – о проблемах детского аутизма; «Дети мечты» («*Children of the dream*», 1967) – о роли социума в воспитании детей в израильских киббуцах, – опыт, на основании которого Бруно Беттельгейм призывал к пересмотру традиционных методов семейного воспитания. После смерти жены в 1984 году и перенесенного инсульта (1987) Бруно Беттельгейм покончил собой.

Официальное название учреждения, руководимого ученым – ортогеническая школа имени Сони Шенкман при Чикагском университете, известна на Западе как школа Бруно Беттельгейма. Это – школа-интернат для детей с психическими травмами и нервными расстройствами. В ней жили от тридцати до шестидесяти воспитанников в возрасте от 6 до 14 лет. Дети были разбиты на группы по шесть–семь человек, в каждой группе три воспитателя и один учитель. Кроме того, в школе работали повара, уборщицы и другой технический персонал.

Каждый ребенок находился здесь обычно несколько лет и покидал школу, когда приобретал прочные навыки позитивного межличностного общения и был способен учиться в обычной школе. Б. Беттельгейм продолжал следить за судьбой своих учеников и после окончания школы оказывал им поддержку вплоть до достижения 25-летнего возраста.

Вся система деятельности педагогов школы была направлена на то, чтобы помочь ребенку в нормализации сферы отношений, в утверждении его самодентичности, «нахождении себя как личности». Необходимой предпосылкой личностных изменений, «освобождения личности» выступало формирование по-

зитивного смысла жизни, развитие эмоциональных и интеллектуальных ресурсов. Важнейшей задачей воспитательной системы школы Б. Беттельгейм считал развитие у детей умения устанавливать межличностные отношения, и главную роль в этом процессе он отводил педагогам.

Глубокое изучение внутреннего мира ребенка, а также его культурного и социального окружения, в первую очередь семьи, Беттельгейм считал одной из важнейших задач педагога. Основным источником таких данных являлись беседы с родственниками учеников. Когда ребенок поступал в школу Беттельгейма, школьные социальные работники разговаривали с родителями ученика, причем с каждым родителем беседовал отдельный человек. Эти встречи проходили обычно четыре раза или более по два часа.

И, конечно, велись непосредственные наблюдения за детьми. В разговорах со взрослыми и между собой, рассказах, поступках детей отражалась та жизнь, которую они вели до того, как попали в школу Б. Беттельгейма.

Но самым главным источником знаний о личном, накопленном опыте ребенка Беттельгейм считал детскую игру. Наблюдая за тем, как ребенок общается со своими игрушками, какие имена или клички им дает, педагоги школы получали важную информацию о том, какой стиль взаимодействия преобладал в его семье, каковы особенности его личностных смыслов и смысловых установок. Нередко педагогическое наблюдение за игрой ребенка давало воспитателям ключ к выявлению психотравмирующей ситуации, обострившей эмоциональные нарушения ребенка. Вся деятельность школы была построена на учете физиологических и психологических потребностей и возможностей детей. Важнейшей из таких потребностей Беттельгейм считал обеспечение безопасности. Воспитанники школы нередко страдали повышенной боязнью физической травмы, и поэтому здесь были специально устроены лестницы, так что, бегая по школе, ребенок не боялся упасть. Даже подоконники были переоборудованы с тем, чтобы можно было без боязни играть у окна.

Все комнаты и коридоры школы были хорошо освещены, небольшой свет оставался в них даже на ночь. Важное значение придавалось оптимальному тепловому режиму, приятному запаху, цвету, удобству расположения помещений. Педагог уделял большое значение организации предметно-пространственной среды школы.

Исследуя использование символики с педагогической целью, Беттельгейм приходит к выводу, что она может выполнять компенсаторно-корректирующую функцию. Так, считая предпосылкой эмоциональных нарушений у детей дефектные отношения с матерью, ученый испытывал символическое изображение женщины в декорировании территории, прилегающей к школьному зданию. Это было скульптурное изображение лежащей женщины. Дети полюбили эту скульптуру больше остальных. Название, данное ей воспитанниками школы, имело нейтральный характер – между собой они называли ее «Леди». Дети могли проявлять любое отношение к «Леди» – от бурной агрессии до нежности, а в случае, если бы скульптура получила название «Мать», полная свобода выражения ими своих чувств была бы невозможна.

С учетом сензитивного возраста ребенка и его индивидуальных особенностей (по мнению ученого-психоаналитика не существует такого понятия, как

«типичный ребенок»), строился учебно-воспитательный процесс. Так чтение на ночь должно быть простым, чтобы ребенок, удовлетворенный возможностями своего интеллекта, спокойно заснул.

В этой школе с радостью удовлетворялись все здоровые и естественные потребности детей. Каждый школьник имел право несколько раз в месяц заказать свое любимое блюдо, в любое время суток получить молоко и хлеб, даже есть во время уроков. Существовала особая «сладкая комната» с набором всяческих вкусных вещей, двери ее были открыты для всех желающих.

В школе не было строгих регламентаций относительно поведения ученика и его обязанностей. Здесь не было отметок и домашних заданий, позволялось пропускать занятия, покидать территорию.

Педагог настойчиво подчеркивал, что для повышения эффективности школьного обучения необходимо создать воспитаннику ситуацию успеха. Одним из приемов, используемых педагогами школы Беттельгейма, было предоставление ребенку возможности выступить в роли учителя. Характеризуя данный метод как удобный и эффективный для овладения учебным материалом, ученый писал, что «когда ребенка просят научить тому, что он только что узнал, другого ребенка, который еще не достиг такого уровня знаний, тот не только не возражает, но и получает удовольствие от многократного повторения правил, которых в другой ситуации никогда не стал бы проверять».

В зависимости от особенностей развития эмоциональной сферы или мышления ребенку предлагалась групповая или индивидуальная форма организации учебной деятельности. В частности, дети, которые боялись ситуации соревнования, обучались индивидуально. Учебные группы были небольшими – от 7 до 12 человек. Педагоги делали все возможное для того, чтобы «ввести» ребенка в учебный класс.

Разновозрастный коллектив позволял педагогам создать в школе богатство и разнообразие социально ценных отношений и сгладить явное порой несоответствие между паспортным возрастом ребенка и его успехами в учебной деятельности.

Школьник читал книги, которые были ему интересны, носил прическу и одежду, которые ему нравились. У каждого была «своя» стена – место над кроватью, которое он украшал по своему вкусу и желанию. Таким образом, ребенку предоставлялась свобода выбора, и при этом он принимал на себя ответственность за решения. Воспитатель не мог даже переставить игрушки в уголке ребенка без его ведома, не мог присесть на кровать, не спросив предварительно позволения. Они окружали детей лаской, заботой, душевным теплом, но при этом никогда не рисовали в слишком веселых тонах события, они проявляли понимание его страхов, и он не чувствовал себя одиноким.

В школе Б. Беттельгейма особое внимание уделялось интеграции физического и духовного «Я» ребенка. По утрам, после пробуждения, воспитанники часто подолгу не вставали с постели, проводя «ревизию» своего тела. Воспитатели терпеливо относились к такой «процедуре», пытаясь убедить ребенка, что он находится в достаточно хорошей физической форме. В школе отводилось много времени на занятия физической культурой.

Педагоги школы подходили к детям с оптимистической гипотезой, основанной на понимании того, что эмоциональные нарушения не заложены в ребенке от природы. С целью помочь вернуться в систему признанных моральных норм и общечеловеческих ценностей, ребенку предоставлялась ролевая модель в лице воспитателя. Среди учителей школы ученик мог найти старшего товарища, с которым он испытывал наибольшее взаимное эмоциональное притяжение и начинал идентифицировать себя с ним. Такой метод обеспечивал тесное межличностное общение воспитателя с ребенком и оказывал непосредственное влияние на формирующуюся личность.

Б. Беттельгейм, проработавший с детьми, имеющими эмоциональные нарушения, несколько десятков лет, говорил, что если любовь к детям всегда требуется от педагога, то от человека, решившего посвятить себя таким детям, требуется уже самоотверженная любовь. Сам ученый всегда служил примером уважительного, нежного, трепетного отношения к детям. Ведущим качеством учителя он считал эмпатийность, рассматривая ее как способность понимать мир переживаний другого человека и отзываться на эти переживания. По мнению Беттельгейма, понять мир детских переживаний может лишь тот учитель, который умеет разбираться в скрытых причинах поведения.

Рассмотрев основные педагогические положения Б. Беттельгейма вернемся в школу и проведем один день с воспитанниками. Мы увидим, как школа просыпается, учится, обедает, играет и укладывается спать.

Знакомьтесь: Ричард, 11 лет. Вместо человеческой речи – нечленораздельные звуки, напоминающие рычание. Никаких контактов с окружающими, единственный друг – плюшевый медведь, с которым он не расстается. С Ричардом случаются приступы неудержимой беспричинной ярости и злобы. После нескольких лет жизни в школе, когда дела его пошли на поправку, он рассказал директору Би (так все называют Б. Беттельгейма в школе), что мать, чтобы отучить его от «дурных» слов, мыла ему рот мылом. Но вместе с грязными словами, объяснял Ричард, она смыла и все остальные.

Джордж, 8 лет. Первый раз он убежал из дома в три года. После этого вся его жизнь – побеги, ночевки на улице; еда – где что плохо лежит. Джордж – страстный рыболов. В возрасте шести лет он пытался утопить своего сверстника, чтобы завладеть его удочкой. Он не умеет ни читать, ни писать. А теперь – в школу.

Подъем. Воспитательница входит в спальню, уставленную двухэтажными кроватями, и начинает раскладывать на тумбочки тарелочки со всякими вкусными вещами. Дети лежат в постелях, укрывшись с головой одеялом. Тяжелый момент – первый контакт с враждебным миром. Но вот из-под одеяла высунулась рука – и воспитательница берет ее в свою. Первый контакт – глубинный, древний, невербальный. Теперь положим в ладошку что-нибудь сладкое – рука вновь прячется под одеяло. Но самое страшное уже позади.

✓ *В школе каждый может вставать и ложиться в постель в любое время.*

Учеба. После подъема – умывание, завтрак и в класс. Но что это творится в классе?! Здесь собраны дети всех возрастов от 6 до 14 лет, и каждый занимается своим делом, по специальному заданию, которое для него подготовлено. Вот девочка сидит на полу, в руке у нее сладкая булочка, она сосредоточенно повторя-

ет вслух какое-то правило. Один поливает цветы, другой беседует с Анной (воспитательница), кто-то клеит макет геометрической фигуры. А вот маленький мальчик забился под парту, обхватив голову руками – только бы ничего не видеть, ничего не слышать. Ему страшно. Каждый делает что-то свое, приняв при этом самую непочтительную позу да еще, может быть, сосет молоко из бутылочки с соской. Что это – хаос? Трудно себе представить, чтобы в школе у Беттельгейма за этим не скрывался хорошо продуманный порядок. Поставим себя на место воспитанников доктора Би и посмотрим на все их глазами.

– Анна, я больше не могу!

– Знаешь что, позанимайся немного слевой. Попробуй ему объяснить свое правило.

Подсаживаюсь к Леве. Не так-то легко объяснить что-нибудь малышам. Но, оказывается, я согласен повторять ему это правило сто раз, пока наконец этот балбес не сообразит, о чем идет речь.

А вот я сижу на уроке и пишу письмо домой. Как бы издали слышу голос Анны, задающей вопрос старшим ребятам. И вдруг я все понял, я знаю, как ответить: «Анна! Я скажу!».

- ✓ *В школе может каждый высказываться когда захочет по любому поводу.*
- ✓ *В школе взрослым запрещается лезть в душу ребенка.*
- ✓ *Сверхобучение означает сверхтщательную проработку материала.* Одну и ту же задачу дети решают в тетради, разыгрывают в лицах, рисуют, поют, пишут письма домой в качестве дополнительного сочинения.
- ✓ *Один из методов – научить ребенка искусству управлять своим телом.* В школе есть спортивный зал, игровые площадки, три раза в неделю университет предоставляет школе бассейн.

Дети занимаются пять дней в неделю, – три часа до обеда и полтора часа – после. Никаких домашних заданий, вся учеба – в классе.

Еда – великий одомашниватель. Как приятно возвращаться в такое место, где тебя всегда ждет что-нибудь вкусненькое. Сладкая комната. Не случайно день в школе начинается с тарелочки со сладостями, не случайны они и у девочки в классе, которая билась в отчаянии над своей задачей. Так вот в школе есть специальная комната, вроде кладовки, вся сверху донизу набитая конфетами, пирожными, печеньем на любой вкус. Можно в любое время зайти в сладкую комнату и взять из нее все, что хочешь и сколько хочешь. Школа специально следит за бесперебойным снабжением сладкой комнаты. И когда маленькому человеку плохо, он забежит сюда, глянет на полки, заставленные сладостями, и на душе у него полегчает. Он, может быть, ничего не возьмет, но почерпнет здесь новые силы для борьбы со своими страхами, с приступами беспричинной, разрушительной ненависти.

На кухне всегда ошивается кто-нибудь из детей. Еще бы, очень интересно смотреть, как готовят для тебя еду. В любое время там можно получить молоко и хлеб в любом количестве. Ну как сбежишь от такой школы?

- ✓ *В школе нет закрытых дверей. Каждый, когда угодно, может зайти в любую комнату и открыть ящик.*

Сон. Ложиться спать страшно. Этот переход от бодрствования ко сну очень похож на переход от жизни к смерти. Дети, которые и днем-то не очень уверен-

но могут собой управлять, боятся ночи, потому что ночью сознательный контроль полностью отключается. Часто дети, которые боятся намочить постель, просят воспитателей будить их ночью. Здесь позиция школы такова: нет, будить мы тебя не будем. Если намочишь постель – ничего страшного, это бывает с каждым. Подрастешь – и это прекратится само собой.

При отходе ко сну в спальне можно наблюдать такую картину. Гейл, собрав вокруг себя группу любителей послушать сказку, читает им тихо что-нибудь спокойное. В другом углу Патти играет с ребятами в тихую игру. Кто-то начинает потихоньку раздеваться, и просит почесать спинку. Воспитательницы стараются уклониться. Выяснилось, что чесание спинки, поглаживание, массаж перед сном – сильное возбуждающее средство.

На каждой тумбочке – что-нибудь вкусненькое. Это не специальная еда, не ужин – ужин уже был. Это просто для успокоения души. Затем все утихомиривается, и гасится свет. Но не совсем – в спальне полутьма. Все коридоры и комнаты школы тоже чуть-чуть освещены. И часто ночью можно видеть маленькое привидение, мучимое бессонницей, слоняющееся по школе, заглядывающее в класс, на кухню или в комнату, где спит воспитательница.

Школа спит, а мы можем подвести итоги. Приблизились ли мы к пониманию того, как склеиваются здесь детские души, прожив еще в школе один день вместе с ее воспитанниками? Есть ли здесь какой-то порядок, система? Система есть, и опирается она на два краеугольных камня – поступки ребенка и личность взрослого. Ребенок строит свою личность самостоятельно, используя в качестве каркаса личность близкого ему взрослого человека, а в качестве цемента – свои поступки. Роль школы заключается в том, чтобы создать вокруг ребенка такую среду, в которой он может найти подходящий каркас и которая поощряет его к совершению поступков.

В школе нет запертых дверей, можно даже зайти в учительскую и посмотреть свое дело, уходить из школы – приходиться в школу; учиться – не учиться; играть – не играть; мыться – не мыться; есть – не есть; тратить карманные деньги по собственному разумению.

Свобода в школе – это не просто «сладкое слово». Это терапевтическое средство. Ведь если тебя не заставляют, то даже чистка зубов может стать поступком. И наоборот, если ты со всех сторон окружен принуждениями и понуканиями, то совершить самостоятельный поступок почти невозможно.

Контрольные и творческие задания

I. Напишите историко-педагогический диктант:

1. Бруно Беттельгейм – специалист в области лечения и обучения детей страдающих
2. В 1944 году Беттельгейм был назначен директором ... в Чикагском университете.
3. О проблемах детского аутизма он пишет в книге
4. В школе Б. Беттельгейма находилось от ... до ... воспитанников в возрасте
5. Вся система деятельности педагогов была направлена на то, чтобы помочь ребенку
6. Отличительной особенностью учебного процесса было

7. Для создания ситуации успеха ребенку предоставляли возможность выступать
8. В деятельности педагогов школы особое внимание уделялось интеграции
9. Свобода ребенка проявлялась в его праве
10. Система работы Б. Беттельгейма опирается на два краеугольных камня –

II. Черты какой системы воспитания, на Ваш взгляд, просматриваются в опыте работы ортогенической школы? Ответ аргументируйте.

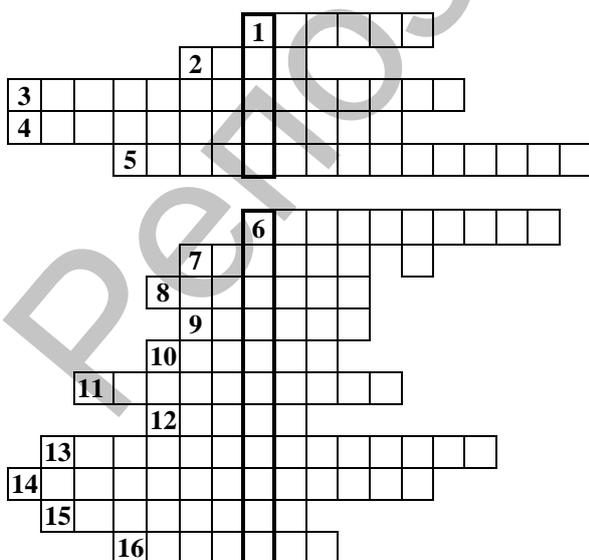
III. В школе Б. Беттельгейма были исключены любые контакты между родителями и учителями. Они осуществлялись только через доктора Би, так как учителя, зная историю болезни своих воспитанников не всегда могли выдерживать академический тон при общении. **Кажется ли Вам убедительным такой подход к работе с родителями?**

IV. Вас командировали в ортогеническую школу им. С. Шенкман с целью изучения опыта работы с аутичными детьми. **Возьмите интервью у руководителя школы.**

V. Составьте карту-схему педагогических взглядов Б. Беттельгейма.

VI. Решите кроссворд.

1. Основной базой данных о семье ученика по Беттельгейму является ... с родителями.
2. Главный источник знаний о личном опыте ребенка по Беттельгейму – детская
3. В школе Беттельгейма была как групповая, так и ... форма организации учебной деятельности.
4. Одна из важнейших потребностей детей, которая удовлетворялась в школе Беттельгейма.
5. Подход к организации учебной группы.
6. Беттельгейм в годы второй мировой войны был узником лагерей – Дахай и
7. Мировой бестселлер Беттельгейма, переведенный также и на русский язык – «Пустая ...».
8. Родина Беттельгейма.
9. Детское заболевание, которое подробно изучал Беттельгейм.
10. Беттельгейм повысил эффективность обучения в ортогенической школе, дав ребенку возможность достичь
11. Компенсаторно-корректирующую функцию в педагогической системе Беттельгейма выполняла
12. Предметом глубокого изучения педагога по Беттельгейму является ... ребенка.
13. Эталон социальных норм по Беттельгейму – ... коллектив.
14. Метод, который использовал Беттельгейм в работе с детьми.
15. Американский штат, в котором Беттельгейм работал старшим преподавателем в колледже.
16. Беттельгейм основал при Чикагском университете школу имени Сони

ДЕТСКАЯ КОЛОНИЯ «БОДРАЯ ЖИЗНЬ»

Летняя трудовая колония для детей и подростков бедноты была организована в 1911 году С.Т. Шацким в Калужской губернии. Она стала базой для опытно-педагогической работы по разностороннему воспитанию молодежи.

С. Т. Шацкий
(1878–1934 гг.)

Станислав Теофилович Шацкий родился 13 июня 1878 года в селе Воронино Духовщинского уезда Смоленской губернии в семье мелкого военного чиновника. Позднее семья переехала в Москву, где Станислав поступил в гимназию. Несмотря на то, что ученик он был прилежный, воспоминания о гимназии остались довольно удручающие. Особенно запомнились ему частые случаи унижения человеческого достоинства учеников. На всю жизнь сохранилось у него отвращение к физическим наказаниям.

После окончания гимназии Шацкий глубоко задумался о своем предназначении. Поступив в Московский университет, он сменил три факультета и остановился на естественном. Потом учился в консерватории, затем поступил в Петровскую (теперь Тимирязевскую) земледельческую академию и стал любимым учени-

ком Климента Аркадьевича Тимирязева.

Шацкий был актером, режиссером, агрономом, замечательным певцом с огромным репертуаром: 300 романсов и песен, 10 оперных партий. Драматический тенор, Шацкий ездил с концертами по стране, пользовался большим успехом, и, наконец, ему предложили дебют в Большом театре! Его ждали слава, успех, почет, деньги. Шацкий от всего отказался, даже от дебюта, открывавшего путь во все оперные театры страны. Действительно, все эти годы были для него периодом напряженного и мучительного поиска себя, своего жизненного предназначения, его влекло в педагогику, к детям.

Педагогическую деятельность он начал в 1905 году среди детей и подростков окраины Москвы, где им совместно с А. У. Зеленко и другими педагогами были учреждены первые в России детские клубы. Они организовали общество «Сетлемент» – своеобразный центр культурных людей, селившихся среди бедного населения для организации просветительской работы.

В основе воспитательной системы «Сетлемент» лежала идея «детского царства», где каждый воспитанник получал возможность для всестороннего развития сил. Мальчики и девочки объединялись по интересам и по принципу товарищества. Дети ходили в различные клубы: столярный, сапожный, пения, астрономический, театральный, биологический и др. Каждый клуб имел свое название и разработанные детьми правила регулирования взаимоотношений, которым строго следовали и взрослые, руководители клубов. Решения, принятые на собраниях клубов, как и на общем собрании, считались обязательными.

Все структурные элементы в воспитательной системе «Сетлемент» подчинялись поставленной цели – создать максимально благоприятные условия для самовыражения личности и ее самореализации.

После того, как это общество было закрыто царским правительством (1 мая 1908 г.) за попытку «проведения социализма среди детей», Шацкий и другие деятели общества продолжали начатую ими работу в обществе «Детский труд и отдых».

Шацкий сплотил группу прогрессивных педагогов, осуществил опыт постановки внешкольной работы с детьми, основанной на уважении к личности ребенка и направленной на воспитание детей в духе коллективизма. В 1911 г. вместе с женой В.Н. Шацкой он организовал в Калужской губернии на общественные средства летнюю трудовую колонию «Бодрая жизнь», куда на лето приезжали 60–80 человек из числа детей, посещающих детские клубы. Основой жизни детей в колонии был физический труд.

Февральская революция окрылила Шацкого, открыла ему новые перспективы работы и творчества. Октябрь он не принял. Станислав Теофилович был одним из организаторов забастовки Всероссийского учительского союза в 1917–1918 гг., воспротивившегося захвату власти большевиками.

В дальнейшем Станислав Теофилович принял предложение Надежды Крупской о сотрудничестве. В 1919 году он создал ставшую знаменитой Первую опытную станцию по народному образованию, которой руководил вплоть до ее закрытия в 1932 году.

В Первой опытной станции было два отделения – городское в Москве и деревенское в Калужской губернии. В составе московского отделения были детский сад, школа и выставка, отражавшая опыт детских садов и школ. В состав деревенского отделения входили 4 детских сада, 15 школ первой ступени, школа второй ступени и школа-колония «Бодрая жизнь», бюро по изучению края, педагогические курсы, педагогический центр, обобщающий педагогический опыт школ. Под руководством Шацкого в этих учреждениях разрабатывались и на практике проверялись организация, содержание и методы учебно-воспитательной и общественной работы советской школы и вопросы подготовки учителей в процессе их педагогической деятельности.

Д. Дьюи, посетивший Шацкого в конце 20-х годов, писал: «Я не знаю ничего подобного в мире, что могло бы сравниться с этой колонией». Однако условия и обстановка, в которой Шацкому пришлось воплощать в жизнь идеи, не благоприятствовали ему. Шла нескончаемая политическая травля Шацкого – то как «представителя правого крыла московских педагогов», то как толстовца.

В 1932 году Шацкий был назначен руководителем Центральной экспериментальной педагогической лабораторией Наркомпроса РСФСР, изучавшей опыт образцовых и опытных школ республик, одновременно был директором Московской государственной консерватории. Однако и здесь он стремился реализовать свои педагогические идеи. По его предложению создается музыкальная школа-интернат для одаренных детей.

Неудовлетворенность работой, систематическая травля в печати, потеря смысла жизни привели к катастрофе. 30 октября 1934 года во время подготовки консерватории к революционному празднику Станислав Теофилович скоропостижно скончался.

На становление научных взглядов С.Т. Шацкого повлияли идеи представителей отечественной и зарубежной педагогики, в особенности Л.Н. Толстого, А.Ф. Фортунатова, Д. Дьюи. Источник развития педагогической науки Шацкий видел в анализе организованного воспитательного процесса и обстоятельств, лежащих вне такого процесса (влияние улицы, семьи и пр.). Он считал, что главное влияние на развитие ребенка имеют не генетические задатки, а социально-экономическая среда («мы не должны рассматривать ребенка самого по себе ..., а должны смотреть на него как на носителя тех влияний, которые в нем обнаруживаются как идущие от окружающей среды»). Такой подход резко контрастировал с биологизмом педагогики. Вместе с тем Шацкий соглашался, что попытки обойтись в педагогике без опытных и экспериментальных исследований обречены на неудачу. Он высказывал сомнения в правомерности создания педологии как новой отрасли знания при помощи математизированных методов. Одновременно Шацкий отвергал примитивно-социологизаторский подход к ребенку, считая безумием «ломать» детскую природу и «ковать» нового человека во имя прекрасного завтра.

Под воспитанием Шацкий понимал организацию жизни детей, которая складывается из физического труда, игр, занятий искусством, умственной деятельности, социальной жизни. Он считал, что труд имеет наибольшую воспитательную ценность тогда, когда школьники осознают его необходимость для детского коллектива, рассматривают свой труд как частицу общего труда. Соединение обучения с трудом, с общественно полезной работой придает всему обучению жизненный характер, делает процесс учения более осмысленным, а знания сознательными и действенными.

Шацкий разработал методику организации общественно полезной работы школьников, согласно которой она должна быть полна смысла для самих детей, соответствовать их силам и возможностям, поднимать их эмоционально. Только при этих условиях общественная работа школьников становится сильным средством воспитания.

Большое значение Шацкий придавал учету влияния среды на формирование личности ребенка. Школа, по его мнению, является организатором массового воспитания детей, центром, направляющим воспитательную работу, выполняемую семьей, комсомольскими и др. общественными организациями.

Шацкий подчеркивал, что в процессе обучения необходимо применять такие методы, которые бы давали возможность опереться на реальный опыт ребенка. Важное значение Шацкий придавал воспитанию у учащихся умения работать, самостоятельно приобретать знания.

Большое внимание Шацкий уделял подготовке и переподготовке учителей. Он считал, что эта работа, как и работа педагогических институтов, должна проходить в трех направлениях: научно-исследовательском, курсовом (по подготовке студентов и переподготовке учителей) и практическом (по руководству школами).

Имя С.Т. Шацкого вошло в историю как одного из крупнейших педагогов гуманистического направления, основателя течения «новых школ» для детей трудящихся в России и в мире; новатора оригинальной концепции, ориентиро-

ванной на личность ребенка, как одного из активнейших строителей единой трудовой общеобразовательной школы.

*«Мечтой моей юности было
создание детского центра»*

С.Т. Шацкий

История создания колонии «Бодрая жизнь» начинается с 1911 года. Морозова (член общества «Детский труд и отдых») разрешила Шацкому и его сотрудникам организовать на пустующем участке ее имения в Калужской губернии детскую колонию. Целью ее было организовать летний отдых членов Марьинского клуба, продолжить работу по формированию дружного детского коллектива, приобщить ребят к труду, самоуправлению, всемерно развивать их творческие способности. Здесь Станислав Теофилович вместе со своими сотрудниками в опытной работе проверял идеи связи трудовой, эстетической и умственной деятельности, взаимоотношения воспитателей и воспитанников, динамики развития детского сообщества.

Первые колонисты приехали «прямо в лес». Среди густых зарослей осины и ольхи была расчищена небольшая площадка, где и построили дощатый двухэтажный барак. Для кухни был создан навес, под которым поставили чугунную плиту с духовым шкафом и стол. Однако уже с самого начала Шацкий предложил внести некоторые детали в скучное здание барака. Балконы по обеим сторонам второго этажа и терраса внизу придали некоторое своеобразие зданию, которое стало напоминать речной пароход. В комнате сотрудников был поставлен рояль, который звучал не только во время хорового пения, но и в часы работы Шацкого за инструментом. Колонисты постепенно привыкли к новой для них, необычной музыке. Эта же комната была в первый год и местом собраний по вечерам, когда общее пение, чтение или слушание музыки вносили в жизнь детей радостные, незнакомые им ранее переживания. Все это содействовало сплочению коллектива, помогало ему в преодолении трудностей.

Вместе с Шацкими для организации детской жизни прибыло несколько молодых людей, бывших его воспитанников в московских обществах. Среди них был студент Строгановского училища А. Гаврилов, будущий создатель изостудии в колонии. Первая группа колонистов состояла из 25 детей постарше, потом приехали и остальные. Всего в первое лето здесь было 47 мальчиков и девочек от 7 до 16 лет. Шацкий сразу предоставил детям возможность самим решать свои дела. Все важные вопросы жизни обсуждались на собраниях, которые проводились каждый день. На одном из первых собраний дети назвали свою колонию «Бодрая жизнь». Вместе со взрослыми колонисты решили, что основой их жизни должен стать труд.

Работа началась сразу. Разделились по возрасту и интересам на группы и бригады, выбрали «заведующих» и «бригадиров». Появились рабочие бригады по благоустройству территории из мальчиков 14–16 лет, которые вместе с Шацким и другими педагогами выкорчевывали пни, прокладывали дорожки, достраивали помещения и выполняли другие трудные работы. Младшие дети выкапывали землю, закладывали огород, высаживали ягодники и яблоневый сад. Де-

вочки были направлены на кухню, в пекарню, прачечную и общежития для обустройства домашнего хозяйства.

Педагоги стремились организовать жизнь детей так, чтобы через труд они учились самообслуживанию, получали навыки жизни в коллективе, приобретали разносторонний жизненный опыт из контактов с окружающим миром. «Дети – работники будущего», – не раз говорил Шацкий. На общественный труд отводилось по пять часов в день. На следующий год в колонию прибыло 55 детей. К этому времени здесь появились коровы, лошади, куры и гуси, за которыми ухаживали сами дети. В ближайшие годы число колонистов возросло до 100–150 человек.

Ребята очень любили своих педагогов. Своего директора они дружески звали (прямо в лицо) просто по фамилии – Шацким, а Валентину Николаевну – тетей Тиной. Вот как вспоминает Иван Горячев, колонист 1911–1917 гг., о своей жизни в этом детском царстве: «С.Т. Шацкий и В.Н. Шацкая вместе с другими педагогами дали нам обширный круг знаний природы и общественной жизни людей, научали нас трудиться, жить в коллективе, привили любовь к музыке, изобразительному искусству, научили любить и ценить песню. Колония научила меня любить природу, труд, честно жить и добросовестно трудиться». Этот мальчик прибыл в колонию в семилетнем возрасте и вышел в жизнь четырнадцатилетним юношей. Он вспоминает, что научился в колонии переплетать книги, сшил для себя ботинки, соткал на ручном станке полотно для рубашки, работал в столярной и слесарных мастерских, научился обрабатывать землю и работать на лошади, доить коров, выпекать хлеб, готовить пищу. Кроме того, он участвовал в спектаклях, пел в хоре, рисовал, лепил из глины.

Ребята издавали свой рукописный журнал «Наша жизнь», в котором обсуждали свои общественные и хозяйственные дела. В журнале были, например, такие статьи: «Наше хозяйство», «Наши собрания», «Утро», «На футболе», «Театр и музыка» и др.

Чтобы лучше представить себе жизнь колонистов, обратимся к очерку С.Т. и В.Н. Шацких «День в колонии»: «Раннее утро. Еще нет пяти часов, а по дороге к скотному двору идут «коровницы» с ведрами и хлебом с солью. Они сейчас подоят коров, выпустят их, попят телят, уберут стойла. Явился пастух. Он в непромокаемом плаще с кнутом и книжкой. Конюхи запрягают лошадь, они будут подвозить воду на кухню, в прачечную, на скотный двор. Коровницы смогут еще уснуть часок до чая.

В начале шестого часа подымается «заведующая белым хлебом». Она с помощниками должна выпечь булки к чаю. Каждый день выпекает около пуда белого хлеба. Помощники приносят дрова, растапливают печку, моют котлы и формы, ставят самовары.

В шесть часов колонист-«будильник» бежит по всем коридорам и балконам со звонком, извещая подъем. Только маленькие и «заведующая кухней» еще могут поспать. Колонисты бегут умываться на ключ, они дали ему название «Милый ключ». На территории кухни раздают молоко – каждому по кружке, а черного хлеба сколько угодно. Начинается рабочий день. Мальчики постарше идут с лопатами прокладывать дорогу к прачечной и к скотному двору.

В прачечной сегодня «вагон» белья. Заведующая распределяет задание. Особенно много придется гладить. Работают и мальчики, и девочки. Стирают при помощи «паромойки». Мальчикам приходится крутить ручку – это тяжело.

В восемь часов в кухне появились «черные хлебопеки», потом повара. Младшие дети работают на уборке территории (дворники) и на прополке в огороде.

Девять часов. Неугомонный уборщик бежит со звоном на скотный двор, в прачечную, к огороду... Сбор на завтрак. Уборщики раздают: 3 куска сахара, чай, булки, черный хлеб. После чая краткий отдых. Уборщики моют посуду, птичницы кормят кур, собирают яйца, убирают курятник.

Все работы закончены – собрание. Председатель – колонист. Обсуждают вопросы жизни: будут ли снимать замечания, полученные за нарушение дисциплины; младшие просят, чтобы для них оставляли маленькие лопаты; огородники предлагают, чтобы повара не ходили в огород за зеленью, а заказывали им все, что нужно на кухню; библиотекарь и любители чтения поднимают вопрос о бережном отношении к книге... В час – обед. На первое подают кислые щи с грибами, на второе – картофельный пудинг, на третье – клюквенный кисель. Ребята довольны: «Браво поварам!». После обеда час отдыха. Потом купаться или на прогулку. Собирают грибы, ягоды для кухни. Маленьким до речки далеко, они туда ходят редко. У них прогулка с сотрудницей, сбор грибов, купанье в ручье недалеко от дома. Вода там теплая.

К четырем часа все опять в сборе. Снова работа. Каждый идет на свой участок. В четыре часа в колонию приехали гости. Колонисты, отвечающие за прием гостей, отправляются проводить экскурсию, угощать чаем.

Около семи часов работы окончены. Маленькие собрались перед террасой и старательно поют и играют в свои игры: «едет всадник на коне», «воробушек» и пр. У старших – городки, футбол, лапта и тоже песни.

В эксперименте далеко не все проходило гладко, бывали и срывы, и неудачи. С.Т. Шацкий всегда стремился преодолевать их путем повышения общего тонуса жизни, ставя перед колонистами новые задачи в новых интересных видах труда, в новых играх, в общении с искусством, в удовлетворении нарождающихся умственных запросов и интересов. Каждый раз, когда ребята приезжали на лето в колонию, их встречало новое в хозяйстве, в постройках, в занятиях, в организации жизни.

Взрослые принимали непосредственное участие во всех видах труда, в играх, экскурсиях, не только обучая колонистов и организуя их творческую деятельность, но и служа им примером, действуя вместе с ними. С.Т. Шацкий заботился о воспитании вкуса и общего эстетического развития своих воспитанников. Сам Шацкий много пел детям, знакомя их с лучшими произведениями русской и зарубежной классики и с народными песнями, которые он очень любил. В колонии постоянно звучала и инструментальная музыка.

С.Т. Шацкий придавал огромное значение культуре труда, качеству инструментов и орудий, соответствию их возрасту и силам колонистов. Для колонистов удалось приобрести некоторое количество небольшого размера лопат, граблей, и ребята среднего возраста могли участвовать в работах в поле и на лугу. Маленький каток успешно использовался при прокладке дороги.

Считая, что эстетическое развитие тесно связано с нравственным, Шацкий придавал особое значение внесению эстетики в быт. В колонии появилось много цветов. Если в первый год основное требование к эстетике ограничивалось чистотой и нехитрыми букетами полевых цветов, то теперь постепенно украшением становились предметы детского творчества, рисунки, вышивки, а также эскизы красочного оформления спектакля, сделанные силами самих ребят.

С.Т. Шацкий впервые устанавливает значение перспективы в жизни детского сообщества. На первом этапе развития сообщества происходила адаптация детей к трудовой деятельности. По мере овладения трудовыми умениями и навыками, появления первых результатов менялось и отношение к труду. Второму этапу, считал С.Т. Шацкий, соответствует осознание и ощущение радости трудовой деятельности, ярко выраженное эмоциональное отношение к жизни. На третьем этапе развития происходит сближение трудовой деятельности с другими видами. Дети стремятся эстетически оформить жилище, постройки. Активно развивается игровая деятельность. «Колония запела, заплясала, заиграла», – констатировал С. Т. Шацкий.

С.Т. Шацкий придавал большое значение детскому самоуправлению и справедливо называл себя пионером в этой области. Все основные вопросы обсуждались на «сходке», решением которой подчинялись и дети, и педагоги колонии «Бодрая жизнь».

С.Т. Шацкий постоянно изучал динамику развития детского коллектива колонии, используя для этого разнообразные методы. Наблюдения за жизнью и деятельностью детей дополнялись материалами и результатами, полученными в результате сочинений, бесед с воспитанниками. Он пользовался анкетированием, когда хотел зафиксировать этап развития детского общества, определить отношение детей к ценностям, имеющим важное значение для воспитательной работы. В составлении анкет принимали участие воспитатели и воспитанники. Педагоги стремились сделать максимально доступными для понимания детей вопросы анкет, их значение предварительно разъяснялось на общем собрании. Раздавали и собирали анкеты дети, чтобы создать максимально благоприятную обстановку при ответах. В анкету включались вопросы, направленные на выяснение отношения детей к колонии, к самоуправлению, к воспитателям. Материалы анкетного обследования, по мнению С. Т. Шацкого, давали сведения, которые активно использовались в планировании и организации воспитательной деятельности.

Революция внесла в работу колонии «Бодрая жизнь» коренные перемены. С 1918–1919 учебного года летняя колония была преобразована в постоянную, где на средства государства стали воспитываться дети-сироты. В колонии была открыта девятилетняя школа. Учебные занятия проводились на «Морозовской даче».

В начале 1919 года С.Т. Шацкий и его соратники – В.Н. Шацкая, А.А. и Е.Я. Фортунатовы, Н.В. Всесвятский – обратились в Наркомпрос с предложением о создании Опытной станции по народному образованию, представив ее проект. 16 мая 1919 года «Положение о первой опытной станции Наркомпроса» было утверждено. Первая опытная станция по народному образованию была создана в составе двух отделений: сельского – в Калужской области, на базе

«Бодрой жизни», и городского в Москве. Директором станции был назначен сам Шацкий, а его жена стала заведующей школой «Бодрой жизни». Осенью 1919 года в состав деревенского отделения вошли 10 сельских школ первой ступени с центром в «Бодрой жизни» и два детских сада. К началу 1920 года станция уже объединяла 15 школ. С начала 20-х годов колония стала принимать на постоянное проживание и обучение не только московских детей, но и детей из окружающих деревень, особенно на вторую ступень обучения. Кроме того, на второй ступени (5–9 классы) учились «приходящие» из соседних деревень, которые жили у себя дома. Колонисты участвовали в просвещении народа, создавая опорные пункты по ликбезу. Они устраивали концерты и спектакли, обучали сельских ребятшек выращивать цветы в палисадниках, вели борьбу за чистоту и гигиену в домах и на улицах. Ставилась задача привлечения молодежи к изучению местного края. С этой целью при школе колонии с октября по июнь с тремя возрастными группами проводилась систематическая работа по изучению полеводства, животноводства и распределению естественной растительности в бассейне реки Репинка на основе существующих местных условий.

В 1925 году было построено новое двухэтажное здание школы – деревянное строение с причудливой шатровой крышей. В нем разместились 5–9 классы, условия учебного процесса существенно улучшились. В колонии обучалось уже 200 детей, из них 88 проживало в интернате, остальные были приходящими.

Значительное место в жизни колонии занимало искусство. Шацкие старались прививать детям любовь к музыке, литературе, театру, живописи. Вечера, посвященные слушанию классической музыки, сопровождались беседами о композиторах, о времени, в котором они жили. На этих вечерах Станислав Теофилович исполнял оперные арии, а Валентина Николаевна аккомпанировала и читала лекции. Шацкий руководил театром, где вместе с ребятами играли учителя. Ставились спектакли «Борис Годунов», «Ревизор» и др. К примеру в «Ревизоре» Станислав Теофилович играл городничего. У младших детей был кукольный театр. Колонисты регулярно выезжали со своими постановками в окрестные деревенские клубы.

Художник А. В. Гаврилов, воспитанник Шацкого еще по обществу «Детский труд и отдых», после окончания Строгановского училища прибыл в колонию и организовал изостудию. Здесь ребята учились живописи, готовили декорации к спектаклям, занимались резьбой по дереву. Дети очень любили студию, а своего педагога называли Гавгушей. Из этой студии вышло немало известных художников: В. Почиталов, Н. Анатольев, Ю. Скаткин, А. Лушин и др.

С.Т. Шацкий в физическом кружке научил ребят монтировать декоративные радиоприемники, которыми они привели в восторг всю колонию, когда впервые услышали голос Москвы. Это «чудо» приходили послушать крестьяне из окрестных деревень, а жители Белоусова попросили ребят сделать такой приемник и для них. Вскоре в колонии появилась «электричка» – так называли местную электростанцию. Внутреннюю проводку ребята прокладывали сами под руководством Станислава Теофиловича. На полях колонии загудел трактор, появились сеялка, косилка, жатка. Все эти машины обслуживали старшие колонисты. В эти годы колонию посещало много гостей. Вот как описывает эти визиты колонист 20–х годов Юрий Скаткин: «Это было настоящее нашествие любозна-

тельных педагогов, которые для себя неведомое детское царство открывали. Чуть ли не вся Европа побывала у нас в гостях. И Америка не отстала – две знаменитости заинтересовались идеями Шацкого: Дьюи и Вуди... Пришлось колонистам в срочном порядке гостеприимную комиссию создавать – гостей встречать, по колонии водить, обедом угощать, концертами развлекать...».

В мае 1932 года Первая опытная станция была закрыта. «Бодрая жизнь» стала средним общеобразовательным учебным заведением с интернатом и методическим центром для школ Угодско-Заводского района.

1934 год потряс всю педагогическую общественность страны: в Москве внезапно скончался Станислав Теофилович. Грубое отстранение от любимого дела трагически отразилось на здоровье Учителя, и сердце его не выдержало. Вскоре школе было присвоено имя ее основателя, и она стала называться школой-колонией «Бодрая жизнь» им. С.Т. Шацкого. В память о великом русском педагоге в 1936 году на ее территории был установлен памятник (скульптор С. Д. Меркуров). В период фашистской оккупации бюст был сбит с пьедестала и втоптан в грязь. Лишь в 1949 году он был отреставрирован и установлен перед фасадом двухэтажного здания первой школы будущего города на улице Ленина.

В предвоенные годы школа по праву считалась одной из лучших в Московской области и РСФСР. Но трагический 41 год положил конец судьбе этого уникального учебного заведения. Оккупанты разграбили имущество колонии, сожгли мебель, библиотеку школы. Однако постройки тогда сохранились – они были разрушены уже при строительстве нового города. Две из них, начальная школа и общежитие для девочек, целы и сегодня. На улице Шацкого сохранилось и несколько домиков для учителей. Тридцатилетняя деятельность удивительного научно-педагогического учреждения, любимого «дома радости» для колонистов, слава о котором прогремела по всей стране, сыграла огромную роль в развитии народного образования.

Контрольные и творческие задания

I. Напишите историко-педагогический диктант:

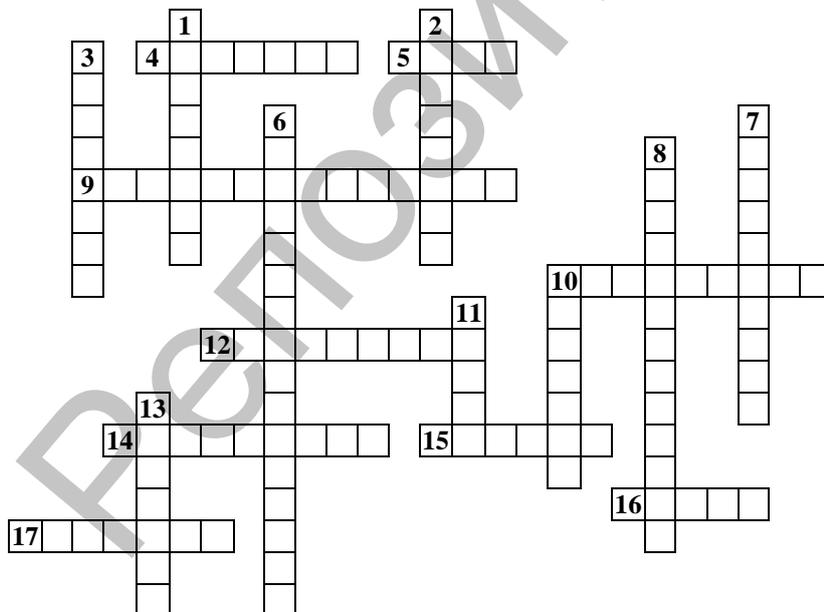
1. С.Т. Шацкий родился в ... году в ... местечке
2. Педагогическую деятельность он начал в ... году с учреждения
3. На педагогическую деятельность С.Т. Шацкого оказали влияние взгляды и опыт работы
4. В основе воспитательной системы «Сетлемент» лежала идея
5. Колония «Бодрая жизнь» была организована в ... году.
6. Деятельность детской колонии строилась на
7. На общественный труд отводилось по ... часов в день.
8. Воспитанники колонии издали рукописный журнал под названием
9. В развитии детского сообщества С.Т. Шацкий впервые устанавливает значение
10. На первом этапе развития сообщества происходит ..., второму этапу соответствует осознание ..., на третьем этапе начинается сближение
11. Все вопросы в детской колонии «Бодрая жизнь» обсуждались на ..., решениям которой подчинялись и дети, и педагоги.
12. Первая опытная станция создается в ... году в составе двух отделений: сельского на базе ... и городского в

13. Колонисты, участвуя в просвещении народа, создают пункты по
 14. Первая опытная станция была закрыта в ... году, «Бодрая жизнь» становится
 15. В память о великом русском педагоге в ... году на территории колонии был установлен памятник Шацкому, скульптор

- II. Подумайте, какие положения реформаторской педагогики (свободного воспитания, экспериментальной педагогики, трудовой школы) могли лечь в основу педагогической концепции С.Т. Шацкого.
 III. На Ваш взгляд, что общего и отличительного в построении концепции коллектива С.Т. Шацкого и А.С. Макаренко.
 IV. Проанализируйте организацию труда в детской колонии «Бодрая жизнь». Составьте основные методические требования С.Т. Шацкого к его организации и проведению.
 V. Как, на Ваш взгляд, в детской колонии «Бодрая жизнь» осуществлялось единство трудовой, эстетической и умственной деятельности. Раскройте на примерах.
 VI. Составьте карту-схему «Колония «Бодрая жизнь»» с 1919 по 1932 году
 VII. Считаете ли Вы опыт деятельности детской колонии «Бодрая жизнь» уникальным? Какие идеи С.Т. Шацкого могут быть особенно востребованы в системе белорусского образования?
 VIII. Решите кроссворд.

По горизонтали:

4. Писатель оказавший сильнейшее влияние на С.Т. Шацкого. 5. «Организующая общественная сила» по Шацкому. 9. Один из основных принципов существования колонии Шацкого. 10. Единственное наказание в детской колонии в Щелково. 12. Детская организация, созданная С.Т. Шацким. 14. «Дети – ... будущего». 15. Ежедневное собрание-обсуждение в колонии Шацкого. 16. Книга С.Т. и В.Н. Шацких «Бодрая ...». 17. Знаменитость, приезжавшая в колонию Шацкого.

По вертикали:

1. Усадьба в которой размещалась воспитательная колония. 2. Основа педагогической деятельности Шацкого. 3. Советский педагог, оказавший влияние на взгляды С.Т. Шацкого. 6. Детерминирующий фактор поведения по Шацкому «социальная...». 7. Область, в которой родился С.Т. Шацкий. 8. Учебное заведение, которое закончил С.Т. Шацкий. 10. Архитектор, совместно с кото-

рым С.Т. Шацкий учреждал первые в России детские клубы. 11. Общество «Детский труд и ...». 13. Художника А. Гаврилова в колонии называли

ДОМ СИРОТ

Воспитательное учреждение в Варшаве, руководителем которого стал известный польский детский писатель, врач и педагог Януш Корчак.

Януш Корчак
(1878–1942)

Свои взгляды на воспитание детей Корчак изложил в педагогическом труде «Школа жизни», а также получившей широкую известность книге «Как любить ребенка». Он автор известных повестей «Дети улицы», «Дитя гостиной», «Король Матиуш Первый» и др., и создатель гуманистической педагогической системы, основанной на ненасилии, уважении и любви к ребенку.

Януш Корчак (настоящее имя Генрик Гольдшмит) родился в Варшаве в 1878 году в интеллигентной еврейской семье. Его отец был известным в Варшаве адвокатом. Когда он тяжело заболел, молодой Генрик занялся репетиторством: ему надо было содержать мать и сестру. Однако он продолжал учиться и, окончив школу, поступил на медицинский факультет Варшавского университета. В это же время он

начинает пробовать силы в поэзии, публицистике и художественной прозе и берет себе псевдоним «Януш Корчак», под которым становится одним из самых известных мыслителей педагогики и детских писателей. После окончания университета он работает в детской больнице, в качестве военного врача принимает участие в русско-японской войне, а после фронта практикуется в клиниках Берлина, Парижа и Лондона. Вернувшись в Варшаву, Корчак становится знаменитым врачом. В эти же годы крепнет его решение осуществить на практике свои мысли о воспитании детей. В 1908 году Корчак вступает в благотворительную организацию «Помощь сиротам», быстро становится там незаменимым членом правления и душой маленького приюта для сирот. Благодаря Корчаку, этот приют превратился в замечательное учреждение. Специально для него в 1911 году в Варшаве, на улице Крахмальной 92, было построено новое здание. Это был «Дом сирот», который просуществовал тридцать лет. Всю свою жизнь его создатель посвятил чужим детям, своим воспитанникам, сделав выбор и отказавшись от возможности построить собственную семью. В большом доме, отданном детям, он разместился в маленькой комнатке под крышей. Здесь он писал по ночам сказки для детей и книги о воспитании для взрослых, а все свои дни он тоже отдавал детям. В «Доме сирот» было более ста детей (в 1940 году – более двухсот) и всего восемь человек обслуживающего персонала, включая самого директора, причем все – даже повар и прачка – были воспитателями, разделяли идеи Корчака и практически их осуществляли. Это было маленькое «государство» детей, во главе которого стояли сами дети.

В 1919 году Януш Корчак начал работать в сиротском приюте на 50 человек под названием «Наш Дом». Там воспитывались сироты и дети политических заключенных. Почти в то же время Корчак в другом месте Варшавы создает еще один приют – для младенцев-подкидышей. А чтобы его воспитанники летом могли выезжать на природу, с помощью одного богатого варшавянина открывает виллу «Ружичка» – что-то вроде летнего пионерского лагеря. В 1926 году, когда Корчаку было уже под пятьдесят, он создает первую в мире газету, выпускаемую детьми для детей, – «Малое обозрение» («Малый пшеглэнд»). Кроме того, Корчак читает лекции в студенческих аудиториях и заседает в разных филантропических обществах. В 1935–1936 гг. Корчак выступает по радио с беседами для детей и о детях под псевдонимом Старый Доктор.

Когда началась вторая мировая война, Януш Корчак надел форму майора Войска Польского. В 1942 г. фашистские войска вошли в Польшу и добрались до мирного «Дома сирот». Друзья Корчака, стремившиеся спасти его от гибели, добыли для него соответствующие документы, но Старый Доктор отказался от этого всего, сказав Игорю Неверли (известный польский писатель, работавший секретарем Корчака и преподавателем труда в «Доме Сирот», а с 1930 г. – редактором детского журнала «Малое обозрение»): «Не оставишь своего ребенка в болезни, несчастье, в опасности. А здесь двести детей. Как можно оставить их одних в запломбированном вагоне, в газовой камере?». Януш Корчак не мог и не хотел спасать одного себя...

Разрабатывая свою педагогическую концепцию, Я. Корчак обращался к находкам известных педагогов прошлого и своих современников. Исследователи его педагогического наследия отмечают, что особенно близки ему были взгляды Л. Н. Толстого.

Корчак был убежден в абсолютной ценности детства. Он неоднократно подчеркивал значение счастливого, радостного детства в формировании личности ребенка. Идея Корчака об абсолютной ценности детства лежит в основе важнейшего принципа его системы – уважения личности и прав ребенка и доверия к нему.

По мнению Корчака, все дети обладают следующими правами, которые взрослые должны безоговорочно признавать и уважать: право ребенка на уважение его незнания и труда познания, его неудач и слез, тайн и отклонений тяжелой работы роста, текущего часа и сегодняшнего дня, мистерии исправления, усилий и доверчивости; право ребенка быть тем, что он есть; право на участие в рассуждениях о нем и приговорах, на внимательное отношение к его проблемам, на высказывание своих мыслей, на самостоятельную организацию своей жизни, на использование своих достоинств и сокрытие своих недостатков, на протест, на ошибку, на тайну, на движение, на собственность, на игру, на смерть.

Убеждение Корчака в том, что у ребенка есть право быть тем, что он есть, не означает однако, что он отрицал значение воспитания в формировании личности ребенка. Необходимо, по мнению Корчака, создать такую систему воспитания, которая будет отличаться от той, которая действует средствами запугивания и деспотизма, и от той, которая предоставляет полную свободу и неизбежно приводит к расхлябанности. Корчака можно отнести к сторонникам своеобразного «разумного воспитания».

Разумное воспитание, по Корчаку, характеризуется бескорыстием, конкретным и диалектическим видением ребенка, постоянным и глубоким изучением его, пониманием и терпимостью воспитателя во взаимоотношениях с детьми. Основным методом разумного воспитания является ослабление отрицательных и развитие положительных черт характера детей. К вопросу о методах педагогического воздействия Корчак подходит с позиции сравнения врачебной и педагогической этики. Главное положение медицины – «не вредить» – должно быть и в воспитании.

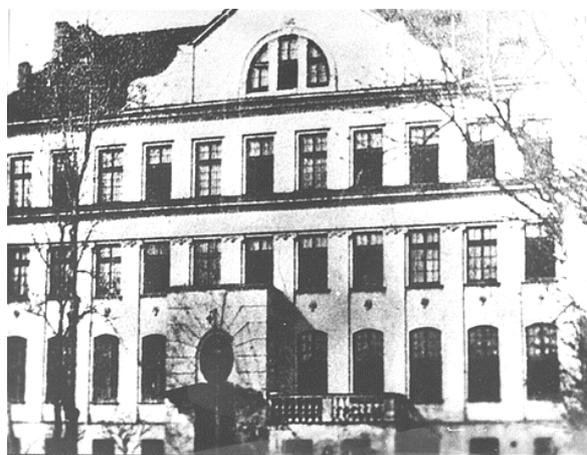
Придавая большое значение воспитанию, Корчак в то же время подчеркивал, что «воспитание без участия в нем самого ребенка не существует». Не случайно одну из важнейших задач разумного воспитания, а значит, и воспитания в своих детских домах он видел в развитии в детях стремления к самовоспитанию, в привитии навыков самопознания, самообладания и самостоятельности.

Свои гуманистические педагогические принципы Корчак сумел воплотить в организации воспитательного процесса в детском учреждении – «Доме сирот». «Интернат для сирот, – считал Корчак, – это клиника, где встречаются самые разные недуги тела и души при слабом противодействии самого организма, когда наследственность болезни мешает выздоровлению. И если интернат не станет морально-нравственной лечебницей, то станет очагом заразы».

Большое трехэтажное здание «Дома сирот» было готово осенью 1911 года (архитектор Штифельман). Директором назначен доктор Януш Корчак, его заместительницей и «домоправительницей» – Стефания Вильчинская. Корчак переехал сюда, чтобы жить вместе с детьми, так же поступила и Стефания. Она полностью разделяла воспитательные принципы Корчака, по-матерински заботилась о детях, была им предана всей душой.

«Дом сирот» существовал на средства благотворительного общества «Помощь сиротам», руководство которого предоставило Корчаку полностью свободу в организации воспитательной работы. Помощь общества заключалась в сборе средств на содержание «Дома сирот», опеке над детьми, поиске работы для них (по достижению четырнадцати лет дети покидали детский дом).

Здание «Дома сирот» на Крахмальной улице строилось по проекту самого Корчака. Это был дом с красивым фасадом и многочисленными окнами, выходящими в дремучие улочки Старой Воли (район Варшавы). Из широкого окна мансарды, где Корчак отвел себе комнату, открывался вид на рабочий район. А дальше – лес и поля. Туда часто ходили Корчак с детьми. Там работали крестьяне. Дети всматривались в их работу, в труд. А Корчак там часто рассказывал им притчу о том, как смерть за мужиком ходила, а тому все помереть было некогда: весной сеял, осенью урожаем собирал, а зимой – к весне готовился. Плюнула смерть на него и ходить перестала. Вот и вывод, что человек живет, пока у него есть дело.

В самом «Доме сирот» большой зал был и столовой, и местом для игр и развлечений. И оттуда же шли все пути: в спальни, в библиотеку, в мансарду самого Корчака. Столовая была в самом низу, а зал для торжественных собраний находился на втором этаже, в пристройке. По обеим сторонам длинных коридоров были комнаты. Для мастерской в «Доме сирот» отвели только небольшой скромный угол над столовой. Так же на втором этаже были кассы для вновь приходящих ребят, чтобы воспитатели могли определить, насколько ребенок запустил учебу.

Дети получили право на свободный доступ в мансарду к Корчаку. Он договорился с ними обо всем. Разрешил им играть, даже разговаривать вполголоса, только иногда просил соблюдать тишину, а сам в это время внимательно следил за ними.

Хотя «Дом сирот» постоянно испытывал материальные и финансовые затруднения, дети всегда получали хорошую, питательную еду. Спали они в больших спальнях, рядом с которыми находились хорошо оборудованные умывальни. Каждый ребенок имел свой индивидуальный комплект туалетных принадлежностей. Полотенца вешались на закрепленной у стены специально сконструированной «лежачей лестнице», чтобы они не соприкасались друг с другом и быстрее сохли. Раз в неделю производилось купание детей. Можно сказать даже – обряд купания. Корчак нередко сам принимал участие в этой церемонии. Он мыл самых маленьких детей и учил этому воспитателей. Когда дети после ужина находились в спальнях, их взвешивали и измеряли. Это делал чаще всего сам Корчак. Еженедельные результаты изменений записывались. Таким образом, составлялись диаграммы веса и роста, которые становились предметом обсуждения воспитателей. Если они видели, что некоторые дети не прибавляли в весе, то пытались найти проблему, из-за которой это происходит. Может быть это из-за каких-либо переживаний, или из-за беспокойности. И так от вопросов относительно простых воспитатели доходили и до более сложных – таких, как состояние здоровья ребенка, его отношения с воспитателями, учителями, сверстниками, успехи его и неудачи.

Перед сном воспитатели читали или рассказывали содержание различных книжек, фильмов или событий, взятых из жизни. Иногда это делали и сами ребята.

Выход в школу по утрам тоже превращался в своеобразный ритуал. После завтрака нужно было спуститься в раздевалку, где начиналась чистка обуви. Потом мытье рук, пальто – на плечи, завтрак – в ранец. И, наконец, прощание с воспитателем, который стоит тут же и помогает детям по мере надобности.

Приступая к работе в детском доме, Я. Корчак ясно представлял направление воспитательной работы: организовать труд детей; найти форму регулирования конфликтов между детьми и претензий между взрослыми и детьми; создать ясную и радостную жизнь, основанную на законе; дать выход добрым чувствам, родившимся в процессе внутриколлективных отношений; воздействовать на ребенка через мнение среды, ребячьего общества; стимулировать детское стремление к самовоспитанию; сочетать в работе принцип гласности с принципом уважения внутреннего мира ребенка; стремиться к постепенному переходу от контроля и оценки детского коллектива к самоконтролю, от наказания к внутренней моральной оценке поступка.

Главным средством достижения целей в воспитательной системе «Дома сирот» стала организация жизни детей на основе самоуправления, которое способствовало созданию детского сообщества на основе справедливости, братства, равных прав и обязанностей. Система самоуправления имела разветвленную структуру и включала в себя суд, который отнюдь не копировал задачи и функции суда в государстве, был не органом насилия, наказания и возмездия, а органом, деятельность которого направлялась на создание условий защищенности для каждого ребенка; совет самоуправления – законодательный орган и сейм – высший орган детского самоуправления; педагогический совет; общее собрание детей и педагогов.

Товарищеский суд собирался раз в неделю. Пять судей выбирались жеребьевкой из тех ребят, на которых за предыдущую неделю не подавали в суд. Так в работу суда вовлекались все дети, и судьями становились не только честлюбивые ребята, привыкшие быть на первом плане. Это была не иерархия маленьких начальников, а настоящий справедливый суд детей.

Суд имел своего секретаря. Это был воспитатель, который не судил, а только собирал показания и зачитывал их на заседании суда. Он также вел судебную стенную доску, книгу показаний и приговоров, заведовал фондом материальных потерь, редактировал газету. Секретарь, хотя и не судил, имел право передавать некоторые сложные дела на рассмотрение судебного совета или расширенного судебного заседания, чтобы в нем приняли участие все дети.

Суд принимал решение согласно кодексу, который был составлен самим Корчаком. Во вступлении к «Кодексу товарищеского суда» Корчак писал: «Если кто-то совершил плохой поступок, лучше всего простить его. Если совершил такой проступок, потому что не знал, что это плохо, теперь уже будет знать. Если поступил плохо не нарочно, в будущем будет осторожнее. Если поступил плохо по привычке, постарается отвыкнуть. Если совершил плохой поступок, потому что его подговорили, больше не послушается.

Если кто-то совершил плохой поступок, лучше всего простить его, подождать, пока не исправиться.

Но суд должен защищать тихих от обид, наносимых забияками и драчунами, суд должен взять под защиту слабых, чтобы к ним не приставали сильные, суд должен защищать прилежных и трудолюбивых, чтобы им не мешали нерадивые и лентяи.

Суд должен заботиться о порядке, потому что от беспорядка больше всего страдают добрые, честные и добросовестные люди.

Суд – еще не справедливость, но должен стремиться к справедливости, суд – еще не правда, но должен стремиться к правде.

Судьи могут ошибаться. Судьи могут наказывать за проступки, которые совершают сами, они могут назвать плохим то, что делают сами.

Но позор, если судья сознательно выносит ложный приговор».

В этих словах Корчак выразил свою главную мысль – правила, регулирующие поведение детей, должны соответствовать их нравственному сознанию, ожидаемой моральной оценке, критическому отношению к своим и чужим поступкам.

Кодекс состоял из статей. Статьи с 1 по 99 носили оправдательный характер. Суть первых «прощающих» статей кодекса в том, что они помогали «подсу-

димому» разобраться в причинах совершенного им проступка и найти верные пути. Делали это без всякой морализации, с необыкновенной простотой: суд прощает А., потому что он сделал это в гневе; суд прощает потому, что А. жалеет, что он так поступил; суд прощает А. потому, что полагает, что на него можно действовать только лаской.

Обвинительные приговоры начинались лишь с сотой статьи. Эти остальные 10 статей (для большей солидности и зрительного эффекта счет им вели сотнями) уже выносили определенный приговор за проступок, причем каждая из статей постепенно углубляла степень порицания суда. Все они, подтверждая вину, давали моральную оценку поступку, и наказание являлось выражением общественного мнения.

Статья сотая констатировала, что А совершил то, в чем его обвиняют, и суд не прощает. Объясняя воспитанникам значение сотой статьи кодекса товарищеского суда, Корчак писал в «Судебной газете» № 1, что хотя среди ребят есть такие, которые утверждают, что статья сотая не наказание, никто из них не хочет быть под судом и получить эту статью. А если она не такая уж большая неприятность, так ведь суд как раз этого и хочет, чтобы все себя хорошо вели просто так, а не из страха перед судом или перед тем, что на них рассердятся.

Статьи двухсотая, трехсотая и четырехсотая также не имели еще карательной санкции, но в них было выражено отношение суда к проступку: «Он поступил неправильно... Он поступил плохо... Он поступил очень плохо...». В них вначале – просьба, а затем и требование суда, чтобы это больше не повторялось. Статья четырехсотая являлась уже последней попыткой избавить виновного от суда.

В остальных статьях (500–1000), кроме констатации того, что А поступил плохо, товарищеский суд назначал определенное наказание: приговор с именем и фамилией опубликовывался в газете (ст. 500); например: А лишается гражданских прав на неделю. За эту статью он не мог ни на кого подавать в суд, более того, никто не мог подать на него в суд, приговор опубликовывался в газете и вывешивался на судебной доске объявлений сроком на неделю (ст. 600); по статье 700, кроме вышеназванных мер воздействия на провинившегося, о содержании приговора оповещали семью или родню.

В статье 900-й – последний сигнал бедствия. Если среди товарищей не находится кто-нибудь, кто решится бы взять его под свою опеку, кто сказал бы, что верит в его исправление и согласен помочь ему в этом, провинившегося ждало исключение из интерната. Если в течение двух недель опекун не находился, воспитанника исключали.

По статье 1000-й суд исключал А из интерната. Это означало, что он опасен для окружающих, неисправим, все способы воздействия себя не оправдали.

И. Неверли вспоминает, что за четверть века в «Доме сирот» к этой крайней мере прибегали дважды, «как раз столько, сколько надо для того, чтобы в памяти вновь поступающих детей жила легенда о каком-то совершенно невозможном, исключенном, в конце концов, оболтусе, и 1000-я статья не была пустым звуком».

Для того чтобы подать в суд, ребенку было достаточно вписать на судебной доске свое дело: записать свою фамилию и фамилию того, на кого он подает в суд и за что. В суд можно было подавать и на ребенка, и на взрослого, на любого

воспитателя и даже на самого себя. Корчак несколько раз сам подавал на себя в суд: когда необоснованно заподозрил девочку в краже, когда с горяча оскорбил судью, когда выставил расшалившегося мальчишку из спальни и т.д.

Для многих детей запись на судебный лист – это своеобразная защита от произвола. Ребенок знал, что здесь-то уж никто не отмахнется от него словами «потом», «не надоедай», «не забивай голову такими пустяками».

Каждый вечер секретарь вписывал эти дела в книгу и собирал показания. Раз в неделю суд разбирал дела. Судьи-товарищи оценивали поступок «ответчика». Корчак заботился о том, чтобы маленькие судьи ответственно относились к приговорам суда.

«Если кто-нибудь часто и подолгу судит, он может легко испортиться и привыкнуть смотреть на чужие поступки так, словно сам без греха. Но судья и многому может научиться: он видит, как трудно быть справедливым и какое это важное дело – справедливость».

Следующий этап «судебного процесса» – публичное чтение рассмотренных дел и решений суда, освещение результатов в «Судебной газете» и на судебной доске.

Этот этап делал работу товарищеского суда гласным и открытым, что предохраняло воспитанников от ошибочных оценок и имело, несомненно, определенное профилактическое значение. Гласность обеспечивалась также публикациями в «Судебной газете» ежемесячных сводок о количестве судебных дел каждого воспитанника, о том, сколько раз отдельные воспитанники подавали в суд. В газете также сообщалась сумма параграфов каждого воспитанника и сумма параграфов с приговором, составлялась кривая приговоров.

Развитие самоуправления детей поставило перед необходимостью создания органа, который одновременно устанавливал бы законы и нормы общежития и контролировал их выполнение. Так в «Доме сирот» начал действовать судебный совет.

Судебный совет состоял из воспитателя и двух судей, избираемых на три месяца тайным голосованием. Судьей мог быть лишь ребенок, не имевший в течение месяца судебных дел. У детей, избранных в судебный совет, уже после выборов могли быть свои судебные дела и тогда они не имели права судить других. Поэтому в судебный совет избирались пять человек, но в его работе принимали участие всегда только двое. Судебный совет рассматривал следующие вопросы:

- 1) все дела об опозданиях при возвращении от родных;
- 2) дела, где помимо определения соответствующей статьи приходилось издавать новый обязательный для всех закон;
- 3) дела о денежных возмещениях: разбитое стекло, поломка;
- 4) дела, по которым следовала статья выше статьи пятисотой;
- 5) когда у кого-нибудь за неделю столько дел, что надо было разобраться всем вместе;
- 6) наиболее трудные дела, где для определения, кто прав, кто виноват, приходилось долго и тщательно расспрашивать обе стороны.

Через несколько испытательных месяцев из судебного совета был создан совет самоуправления, который уже разбирал не только дела, переданные судом

для выяснения и решения, но также письма и заявления детей об изменениях в организации внутренней жизни дома. Это означало расширение области деятельности совета, поскольку он не только автоматически разбирал переданные судом дела, а становился законодательным органом.

Совет собирался раз в неделю. Состоял из десяти детей и одного воспитателя. Они имели равное право голоса. Дети сами вызывались стать членом совета, при этом учитывались результаты плебисцитов в течение года, успехи в учении. Нельзя было также иметь обвинительные приговоры в течение года. Оставшиеся после такого отбора дети проходили плебисцит. Позднее процедура была немного упрощена с тем, чтобы к работе этого органа можно было привлечь как можно больше ребят. Для решения определенных жизненных вопросов совет составлял комиссии: комиссию по проверке чистоты и порядка в комнатах, комиссию по контролю бережного отношения к книгам и тетрадям, комиссию «памятных открыток», ревизионную комиссию и др.

Кроме того, совет осуществлял связь детского самоуправления с педагогическим советом, руководил организацией и проведением плебисцитов, давал характеристики детям для реабилитационного суда. Совет также утверждал списки дежурств и определял количество единиц труда. В отличие от суда совет проводил воспитательную профилактику.

Высшим органом детского самоуправления в корчаковском детском доме был сейм. Он избирался раз в год, в его состав входило около 20 депутатов, избранных путем всеобщего плебисцита. Избран мог быть только ребенок, у которого не было ни одной судимости за нечестность (воровство, мошенничество). Однако и у таких детей было право на реабилитацию. В задачи сейма входило принятие или отклонение постановлений совета самоуправления, установление праздников и знаменательных дат в жизни дома, присуждение наград. По утверждению сейма в детских домах Корчака проводились необычные праздники: 22 декабря – праздник самого короткого дня: кто хочет, может не вставать, кто желает, может не стелить постели; 22 июня – праздник самой короткой ночи: кто хочет, может бодрствовать всю ночь; День грязнули: тот, кто хочет умываться в этот день, вносит определенную плату, которую устанавливает сейм; День первого снега и др.

Однако Корчак отнюдь не абсолютизировал роль самоуправления в воспитательном процессе детей, не умалял авторитета самих педагогов. Наряду с советом самоуправления существовал педагогический совет, состоявший из воспитателей и отвечавший за цели и результаты обучения, направление воспитательной работы, за опеку над детьми, организацию жизни в детдоме и развитие каждого ребенка. Деятельность совета самоуправления обсуждалась на заседаниях педагогического совета, а по некоторым вопросам их заседания проводились совместно. В системе взаимодействия коллективов детей и взрослых большое значение придавалось общим собраниям детского дома, которые Корчак называл способами вызова коллективной реакции по поводу тех или иных решений педагогического совета и совета самоуправления.

Каждый вновь поступивший в «Дом сирот» получал своего опекуна из числа воспитанников. Опека, как правило, длилась три месяца. По желанию обеих сторон срок опеки мог быть продлен или сокращен. Желающие стать опекунами

выдвигали свои кандидатуры на общем собрании воспитанников. Опекун в специальной тетради записывал все важнейшие случаи из жизни новичка и в конце опекунского срока давал всестороннюю характеристику подопечному, отмечая все его положительные и отрицательные качества. Опекуну прежде всего жаловались, когда его воспитанник опаздывал, врал, обижал других. Он отвечал за все проступки подопечного.

Общественное мнение детского коллектива проявлялось в так называемых плебисцитах доброжелательности и недоброжелательности. Плебисциты созывались после: 1) месячного пребывания новичка (в том числе и воспитателя) в детском доме; 2) годичного пребывания, перед получением «гражданского звания»; 3) при обсуждении вопроса об исправлении воспитанника или его реабилитации. Плебисцит, или общее тайное голосование детей, проходил следующим образом. Подлежащий плебисциту воспитанник объявлялся заранее, за день до плебисцита; на следующий день во время завтрака перед каждым ребенком клали карточки со знаками «плюс» (люблю, уважаю), «минус» (отношусь отрицательно), «нуль» (безразличен). После завтрака Корчак сам обходил столы, держа в руках ящик. Затем комиссия, подсчитывала результаты плебисцита. Если большинство листов было с «плюсом», это значило, что о подопечном было, в общем, хорошее мнение. Он мог получить звание «гражданина» «Дома сирот». Опекуну объявляли благодарность за воспитание достойного «сына». После этого опекун мог опять выбирать себе подопечного. Если опекун воспитывал несколько подряд достойных детей, ему присваивали самое высокое звание «товарища». За помощью к «товарищу» могли обращаться и подопечные, и их опекуны. Но звание «товарища» не давалось навсегда. «Товарищ» мог скомпрометировать себя, и тогда его лишали этого высокого звания.

В доме были и «неисправимые» подопечные. Раз в год «неисправимый» мог обращаться в детский совет самоуправления, чтобы получить разрешение бороться за звание «гражданина», если найдет себе опекуна на испытательный срок – на три месяца.

Звания присваивались советом самоуправления исходя из результатов плебисцита, количества судебных дел и числа выработанных ребенком единиц труда и успехов в учении. На основе обсуждения всех этих данных в «Доме сирот» присваивалось одно из следующих званий: обременительный пришелец, равнодушный квартирант, милый друг, гражданин, король и друг детей, работник, заслуженный работник. Каждое из этих званий давало определенные законные права и привилегии и законные ограничения.

У детей высших «гражданских званий» было право свободного выхода в город, частого посещения родных и знакомых (ограничения для детей низших званий не касались, однако, посещения их родными в пределах детского дома и совместных экскурсий). Две низшие категории не имели права быть опекунами, не могли иметь представительства в совете, не могли брать на себя ответственность за других детей во время экскурсий и прогулок.

Труд в «Доме сирот» Корчака был также существенным фактором воспитания. Корчак стремился не только прививать своим подопечным уважение к людям труда, пробуждать в них признание необходимости любой работы – умственной и физической, но и вырабатывать у них определенные практические на-

выки, самостоятельность и добросовестность, умение ладить с товарищами в процессе труда, контролировать себя и других.

Культ труда можно было заменить уже с самого порога. В небольшом холле, ведущем в глубь «Дома сирот», на самом видном месте размещались щетки, ведра, тряпки.

Вся работа в доме была распределена на дежурства, количество которых было в два раза больше, чем детей, поскольку некоторые из дежурств выполняли сразу несколько детей. Таким образом, каждый воспитанник в доме имел определенную обязанность, причем обязанности дежурных менялись каждый месяц. Дети сами выбирали себе дежурства и в конце каждого месяца подавали заявление на следующий месяц. На основе этих заявлений совет самоуправления и осуществлял распределение всех обязанностей по дому. Естественно, что распределению дежурств предшествовали многочисленные переговоры детей между собой. Ведь случалось так, что на одно и то же дежурство имелось несколько кандидатов. В таком случае право первенства имел тот, у кого это дежурство было в прошлый раз, при условии, что выполнил он его хорошо. Иногда некоторые воспитанники выполняли одну и ту же работу в течение нескольких месяцев и даже лет.

Таким образом, списки дежурных в «Доме сирот» Корчака составлялись на основе добровольности и договоренности с детьми. Это имело большое значение. Воспитанники вовлекались в процесс воспитания, то есть ребенок не следовал только указаниям взрослых, а сам для себя уяснял значение и необходимость того или иного действия.

Дежурные воспитанники выполняли по дому следующие функции:

- поддерживали во всем доме порядок и чистоту (подметание, мытье полов, столов, лавок; уборка во дворе);
- помогали детям соблюдать личную гигиену;
- помогали готовить и выдавать пищу, мыли посуду после еды;
- опекали больных детей;
- помогали в библиотеке и читальном зале;
- выдавали инструменты в переплетном, столярном и других цехах и следили за их состоянием;
- помогали отстающим товарищам в учении.

Таким образом, список обязанностей детей включал разнообразную деятельность и тем самым полностью отвечал той цели, которую ставил Корчак, организуя дежурства: «чтобы труд детей не подменял наемный труд работников, но чтобы воспитывал и формировал детей».

Существенным воспитательным моментом в организации дежурств была связь заявления ребенка (общественного обязательства) с его реализацией, чему в немалой степени содействовал тщательный учет и контроль выполненной работы. Дежурства в «Доме сирот» Корчака оценивались. За единицу труда было принято полчаса работы в пользу общества. Так, ребенок, выполнивший работу в течение часа, получал две единицы и т.д. Единицы труда были важным стимулом хорошей работы. Когда тот или иной воспитанник набирал 500 единиц труда, по предложению совета самоуправления он получал памятную открытку тру-

да. За выполнение специальных работ детям – в порядке эксперимента – выплачивались деньги («доходные дежурства»).

Контроль за качеством выполнения работы осуществлялся воспитателями и старшими дежурными, которые назначались на каждом участке, где работало несколько дежурных. В «Доме сирот» на каждом этаже был свой ответственный дежурный. Поэтажные и старшие дежурные ежедневно отсчитывались в письменной форме в дневниках. Сделанное детьми измерялось не только количеством единиц труда: использовалась и самооценка своего труда.

В детском доме Корчака дети относились к работе с большим желанием и хорошая работа премировалась. Маловажные упущения воспитатели заносили в «Список мелких недосмотров». Если недостатки в дежурстве носили хронический характер, они разбирались товарищеским судом, который мог лишить дежурства до конца месяца. Это было для детей самым суровым наказанием.

По желанию дети работали в мастерских: сапожной, столярной, швейной, в переплетном цехе, где наиболее полно проявлялись, развивались и реализовывались творческие замыслы ребенка.

По мнению Корчака очень важно было, чтобы каждый воспитанник имел конкретную программу самосовершенствования с учетом своих индивидуальных особенностей и требований коллектива. В этих целях он ввел хорошо продуманную систему стимулов самовоспитания, включавшую «списки раннего вставания», «списки драк», «нотариальная тетрадь», «индивидуальные пари».

Ранний подъем требовал определенного усилия воли, часто не помогали ни звонки, ни включение бодрой музыки, ни зывание к сознанию. Каждый квартал на общем собрании детей задавался вопрос: «Кто хочет встать с первым звонком?». Вызвавшийся ребенок включался в список; право контроля оставалось за ним самим. Ребенок должен был встать с первым звонком, по второму быть уже в столовой и отметить себя в «списке раннего вставания». Через три месяца подводились итоги, причем те, кто смог выдержать эту борьбу хотя бы пять раз в месяц, получали «памятную открытку раннего вставания».

«Списки драк» были введены в «Доме сирот» на основании убеждения Корчака, что с дурными привычками, в том числе с драками, невозможно бороться категорическим запретом. Потому драки не запрещались, но при условии, что они ведутся по заранее согласованным правилам: должно было соблюдаться равенство сил, не разрешалось пользоваться опасными предметами. Подравнившиеся вносили себя в специальный список, который действовал как своеобразный тормоз, регулирующий поведение детей.

Еще одним путем борьбы детей со своими недостатками были индивидуальные пари – добровольные обязательства детей по отношению к самим себе, заключаемые в присутствии воспитателя, который выступал в роли секретаря и советчика ребенка.

Доктор принимал пари раз в неделю, всегда в один и тот же день, рано утром перед завтраком. Он записывал в толстой, внушительных размеров книге в первой графе – о чем держит пари тот или иной ребенок и количество допускаемых нарушений, а во второй графе – выиграл он или проиграл и с каким счетом. Содержание пари было самым различным: драки, приставания, ругательства, заброшенная учеба. Иногда, особенно в переходном возрасте, бывали пари, ка-

сающиеся интимных вопросов, известных только ребенку. В этом случае записывали преимущественно иксы, поскольку разрешалось держать пари на что-то «неизвестное».

Вот как протекал один из таких поединков с самим собой. Мальчик хотел отучиться говорить слово «холера». В первую очередь он зарекся не говорить этого слова больше тридцати раз. И выиграл пари, так как сказал только пятнадцать раз. Воодушевленный успехом, рискнул поставить на нуль. Проиграл. Зарекся на двадцать. Said тринадцать. Зарекся на тринадцать – сказал десять. Зарекся на пять – сказал восемь. Зарекся на восемь – сказал три. Зарекся на пять – сказал два. Прошло еще несколько недель, и он дошел до нуля. Если ребенку удавалось ни разу не выругаться в установленный срок, он выигрывал пари и получал конфеты, а в случае проигрыша отдавал их Корчаку. Игорь Неверли, бывший одно время секретарем доктора Корчака, так пишет об этом: «... Игнали честно. проверить, как выполняется обещание, чаще всего было невозможно. Доктор только протоколировал, придавая важность этому тотализатору своим авторитетом, выслушивал признания, советовал, выплачивал выигрыши. С надеждой, отчаянием, торжеством, иногда со страстью они проигрывали или выигрывали две конфетки, которыми была наполнена картонка. Обыкновенные, дешевые конфетки, три за грош, так что соблазн невелик. Просто символ, конкретный сладкий плод столь же трудной победы!..». Особую значимость придавала пари и сама их организация. Проводились они всегда в один день недели и в одно и то же время – никто и ничто не могло отменить это важное дело.

Корчак не любил читать детям нотации. Он считал, что образ жизни учит и лечит лучше всего. В этой связи большое значение он придавал формам письменного общения: дневнику воспитателя и почтовому ящику.

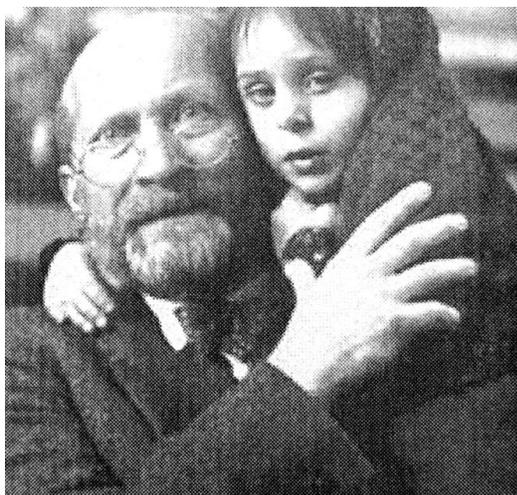
Дневник хранился на полке, и каждый ребенок в любое время мог ознакомиться с мыслями и переживаниями своего воспитателя. Через записи в дневнике воспитатель выражал свое отношение к тем или иным событиям дня, поступкам детей. В дневниковых заметках он мог и поругать себя и тем самым извиниться перед детьми за свою оплошность. Делалось это всегда исключительно тактично: ни в одной записи не упоминались имена детей – дети сами разберутся, кто есть кто. Кроме того, эти своеобразные «беседы» не были назойливыми и не носили нравоучительного характера. Именно это способствовало превращению дневника воспитателя в отличное воспитательное средство, основанное на тонком знании и понимании детской психики. Он приоткрывал для детей таинственную завесу в мир чувств и переживаний взрослого, заставляя другими глазами взглянуть на неизвестные всем события и вновь осмыслить их.

Гласности в жизни детского дома содействовала и доска объявлений. Она вывешивалась на видном месте, и на ней прикреплялись кнопками приказы и сообщения.

У Корчака была постоянная записная книжка, в которую он вносил свои наблюдения и замечания. Он собирал письма и заметки детей, протоколы собраний детского совета самоуправления, объявления. Его интересовало все, даже рост и вес ребенка. Наблюдения и тщательно собранный материал обогащали Корчака знаниями о каждом конкретном ребенке. Потому в «Доме сирот» на доске объявлений было так много сообщений, отчетов, просьб и предостереже-

ний. Этому же содействовал и «Ящик вопросов и ответов» для переписки воспитанников с воспитателями.

«Дом сирот» не был обычным убежищем для несчастных. Он был оазисом справедливости, демократии, равенства детей и взрослых. Знамя «Дома сирот» было зеленым. На нем было изображено цветущее каштановое дерево – символ юности и надежды на будущее. Под этим знаменем обитатели «Дома сирот» и

шли на вокзал для отправки в Трешлинку, где их ждала смерть в газовой камере.

Вспоминают очевидцы и историки.

А. Шаров: Пятого августа сорок второго года... Дом Сирот – дети и взрослые – выстроились на улице. Корчак и его дети начали последний путь. Над детским строением развивалось зеленое знамя Матиуша. Корчак шел впереди, держа за руки двух детей... Колонна обреченных детей с детской силой и бесстрашием разрезала самый строй фашизма.

И. Перле: ... Эти двести ребят не кричали, двести невинных существ не плакали,

ни один не побежал, ни один не спрятался, они только теснились, как птенцы, возле своего учителя и воспитателя, своего отца и брата...

На месте смерти Корчака в Трешлинке стоит большой камень. На нем короткая надпись: «Януш Корчак и дети».

Контрольные и творческие задания

I. Напишите историко-педагогический диктант:

1. Я. Корчак (настоящее имя ...) родился в ..., в ... году.
2. Дом сирот был построен в ... году на улице
3. Основной принцип педагогической системы Я. Корчака
4. Основным методом разумного воспитания по Корчаку было
5. В Доме сирот самоуправление включало
6. Кодекс товарищеского суда строился на ... статьях, обвинительные приговоры начинались с ... статьи.
7. Высшим органом детского самоуправления в корчаковском детском доме был ..., который состоял из ... депутатов и избирался
8. «Способом вызова коллективной реакции» Корчак называл
9. Общественное мнение детского коллектива проявлялось в
10. Знамя в Доме сирот было ... цвета, оно олицетворяло

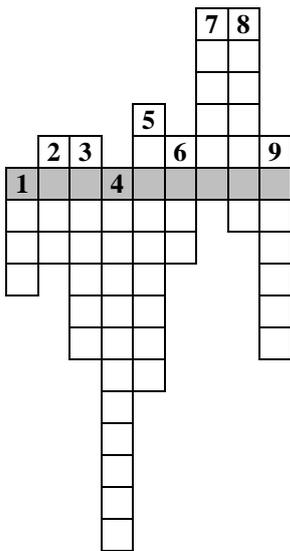
II. О Я. Корчаке пишут, что он «поймал секрет детства». Как вы понимаете это?

III. К основным ценностям воспитательной системы Корчак относил: здоровье ребенка; культурное отношение к труду и человеку, который трудится; самоуправление. **Раскройте эти понятия на примере деятельности Дома сирот.**

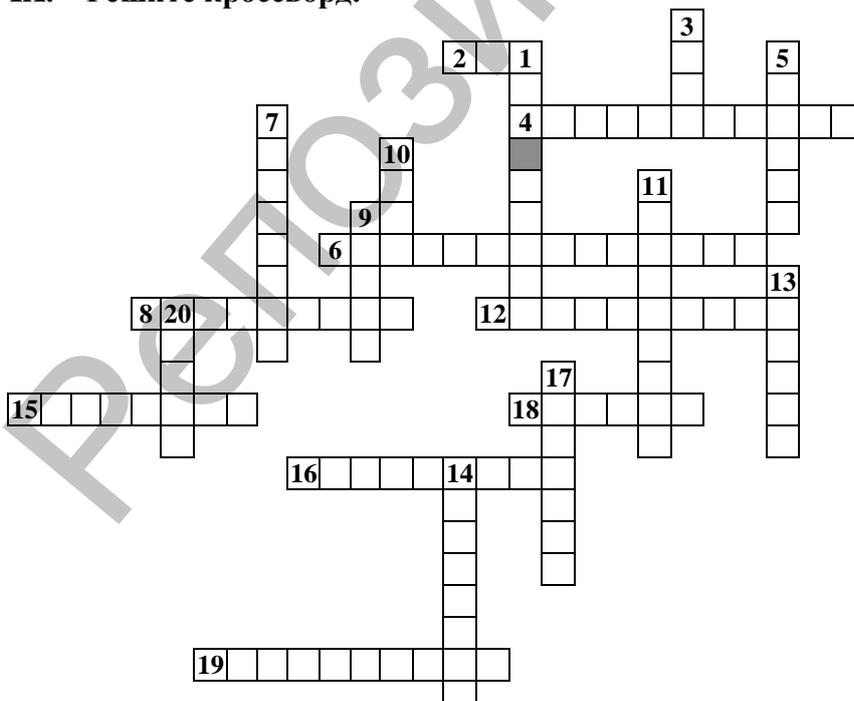
IV. Больше всего Я. Корчака критиковали за самоуправление, особенно за товарищеский суд, считая что детей приучают ябедничать, за ярлыки, которые дети давали друг другу в соответствии с принятыми в детском доме категориями гражданства. **Разделяете ли Вы подобную точку зрения педагогической прессы?**

- V. Сделайте сравнительно-сопоставительный анализ педагогических взглядов Я. Корчака и Л. Н. Толстого. Выделите наиболее значимые точки их соприкосновения. Можно ли, на Ваш взгляд, отнести Корчака к сторонникам свободного воспитания?
- VI. Согласны ли Вы с утверждением Корчака, что «хороший педагог отличается от плохого только одним: количеством сделанных ошибок». Дайте аргументированный ответ.
- VII. Почему, на Ваш взгляд, творчество Я. Корчака вызывает огромный практический интерес во всем мире?
- VIII. Решите чайнворд.

1. Какая деятельность детей в системе воспитания Януша Корчака занимала важнейшее место? 2. Кем был по профессии Януш Корчак? 3. Какой известный польский писатель, работал секретарем у Корчака а также был редактором детского журнала «Малое обозрение». 4. Кто явился собирательным образом в повести Януша Корчака «Уличные дети»? 5. Настоящее имя Януша Корчака. 6. С каким журналом сотрудничал Януш Корчак в студенческие годы? 7. Кто в «Доме сирот» закреплялся за новичком? 8. Как называлась вилла, куда выезжал «Дом сирот» летом? 9. Город, в котором родился Януш Корчак.

- IX. Решите кроссворд.

По горизонтали:

2. Орган детского самоуправления, существовавший в «Доме сирот». 4. Факультет Варшавского университета, который закончил Я. Корчак. 6. Система детского управления, действовавшая в «Доме сирот». 8. Тайное голосование детей. 12. Варшавский архитектор, спроектировавший «Дом сирот». 15. Газета, созданная Я. Корчаком «Малый ...». 16. Вид общественно полезной деятельности в детском доме Корчака. 18. Свод правил, регламентирующий деятельность товарищеского суда. 19. Информация, размещенная на доске в «Доме сирот»

По вертикали:

1. Воспитательное учреждение в Варшаве, созданное Я. Корчаком в 1912 г. 3. Добровольные обязательства детей, заключаемые в присутствии воспитателей. 5. Псевдоним Я. Корчака – Старый 7. Язык обучения в «субботних школах». 9. Еврейская поминальная молитва по покойным родителям. 10. Высший орган самоуправления, избиравшийся раз в год путем всеобщего голосования. 11. Место гибели Я. Корчака и детей «Дома сирот». 13. Игра, проводимая в рамках плебисцита, «Мое ...». 14. Польская воспитательница, работавшая с Я. Корчаком в «Доме сирот». 17. Самое высокое звание, присваиваемое опекуну Дома сирот. 20. Маленькая комнатка (шкаф, ящик), где ребенок мог приобрести необходимые вещи.

SOS-ДЕТСКАЯ ДЕРЕВНЯ

Г. Гмайнер
(1919–1986)

Герман Гмайнер (1919-1986) родился в Австрии в многодетной крестьянской семье. В пять лет остался без матери. «Я помню ее очень смутно, но думаю, что ее влияние на формирование моей души было очень большим. Она была хорошей женщиной, но еще лучшей матерью», – писал он. После ее смерти осталось девять детей. Горю отца, детей не было конца. Последними словами ее были: «Дети, будьте добрыми». Это и стало девизом жизни Г. Гмайнера: «Люди, будьте добрыми». Осиротевшие дети умолили отца не приводить в дом мачеху, и молчаливый, суровый землепашец согласился. Место матери заняла старшая сестра, 16-летняя Эльза. Семья не распалась: все росли вместе и были счастливы настолько, насколько дети могут быть счастливы без матери.

Во время Второй мировой войны рядовой Г. Гмайнер получил тяжелое ранение. Его спас мальчик, который, как оказалось впоследствии, был сиротой. В тот день Герман решил отдать всю жизнь работе с детьми, оставшимися без родителей. Потрясенный бедствиями бездомных детей после войны и озабоченный их дальнейшими судьбами, из убеждения, что никакая помощь не может быть действенной, если у ребенка нет своего родного дома, он задумал создание детского учреждения. Единственный из семьи он окончил гимназию, мечтал стать учителем или врачом. После войны поступил на медицинский факультет. Но боль за брошенных,

осиротевших, потерявшихся детей, а их в стране было много, не давали покоя. Г. Гмайнер бросил учебу и всецело посвятил себя детям.

Г. Гмайнер объединился с друзьями, и вместе они придумали первую деревню для осиротевших детей. Поскольку денег у них не было, им пришлось продать последние вещи. На полученную прибыль они купили мешок риса, приклеивали каждую рисинку к кусочку картона (а эти зернышки считаются в Австрии символом счастья) и стали продавать аппликации, как новогодние открытки, пытаясь собрать сумму для строительства деревни. В маленьком Инсбруке Г. Гмайнер обходил дома, знакомым богатым людям писал и рассылал письма с просьбой о пожертвовании на постройку дома для детей-сирот, но крупных поступлений не было. Стартовый «капитал» - 600 шиллингов – потратили на то, что громко называлось «завоеванием Инсбрука», который пока завоеванию не поддавался. Однако, Гмайнер уверял: «Люди поймут», и предлагал жителям пожертвовать всего один шиллинг на строительство необычного детского дома. Австрийцы, пережившие войну, жертвовали детям по шиллингу. Откликнулись люди, которым самим не хватало на жизнь, которые имели жалкие жилища, пострадавшие от войны и отмеченные нуждой послевоенных лет. Сначала откликнулись бедные, потом пенсионеры и рабочие, позднее – обычные горожане и богатые.

Герман Гмайнер смог убедить в правильности своей идеи (создания детского дома по образу семьи) большое количество SOS-друзей, которые небольшими взносами помогли начать строительство детской деревни. И в 1949 году Герман Гмайнер с единомышленниками основал первую детскую SOS-деревню в австрийском местечке Имст, которая во многом отличалась от детских домов, существовавших в то время, и реформировала систему воспитания детей-сирот во всем мире. Сирот собирали в семью по 6–8 человек, селили в построенный для них дом и давали им до совершеннолетия приемную маму. Австрийки, потерявшие на войне мужей и сыновей, шли к Гмайнеру работать приемными мамами и обретали утешение среди приемных детей. Мама получала высокую зарплату и все необходимое для дома. Дома объединялись в одну Детскую деревню (Киндердорф). Машина, микроавтобус, чтобы возить детей в школу, были общими для всей деревни. Потом дети поступали на работу, уезжали учиться, а в благоустроенный дом «Киндердорфа», к приемной маме приходили другие дети.

Разрабатывая свои программы, Г. Гмайнер все время опирался на память детства. Вспоминая слезы своего младшего брата Антона и его слова «но вы все вместе...», он пришел к выводу, что нельзя разлучать братьев и сестер, как это происходило в детских домах того времени. Для мальчиков и девочек они были отдельными. Группы тоже делились по возрасту. В его модели Дома группа-семья должна быть, как он решил, разновозрастной и разнополой. Каждая семья должна иметь свой дом, чтобы у детей, как и у него, была своя малая родина... Создав детские деревни, Гмайнер не только вернул детям потерянное: дом, семью, мать, но и помог залечить раны, нанесенные негативным опытом предыдущей семейной жизни. Главное он выразил, как всегда, гениально просто: «Чтобы всем детям жилось хорошо. Вот она – точка отсчета: модель, выстроенная во благо ребенка». Согласно построенной модели Г. Гмайнера, все обязанности по воспитанию детей выполняет одна приемная мама. В условиях послево-

енной Европы воспитание детей одной мамой было оправдано: много мужчин погибло на войне, и многодетная неполная семья была скорее нормой, чем исключением.

Г. Гмайнер предложил простую идею: вернуть ребенку все, чего его лишила жизнь. Это четыре составляющих: мать, братья и сестры, дом, детская деревня.

Мама в детской деревне – это призвание и профессия. Прошедшие необходимое обучение женщины отдают свою материнскую любовь обездоленным детям, круглосуточно совмещая профессию с образом жизни. Главное в матери не педагогический диплом, а доброе сердце и хороший характер.

Братья и сестры в детской деревне – дети разного возраста воспитываются как братья и сестры. Родных братьев и сестер при приеме в SOS-семью детской деревни никогда не разделяют.

Дом. По-настоящему счастлив тот ребенок, который постоянно живет в уютном доме, где все продумано для создания подлинно семейной атмосферы с ее радостями и повседневными хлопотами.

Деревня. Мостик в окружающий мир. Сообщество взрослых и детей. Симбиоз воспитательного учреждения и социального сообщества единомышленников.

Детская SOS-деревня обычно состоит из 11-12 семейных домов, руководит которой директор, проживающий со своей семьей в этой же деревне. В каждой SOS-семье до восьми мальчиков и девочек разного возраста. Во главе семьи мать – воспитательница, которая ведет хозяйство и воспитывает детей. В штат семьи также входит «тетя», которая заменяет «маму» на время отпуска и выходных. Мать – это обязательно одинокая незамужняя женщина, которая «работает» мамой, совмещая профессию с образом жизни. Ей предоставляется административная и финансовая свобода. Помимо зарплаты, она получает деньги на содержание каждого ребенка и тратит их, покупая еду, одежду, книги, игрушки и т.д.

Финансирование Гмайнеровской системы, в основном, частное. Однако, государство, по законодательству, выплачивает пособия детям. Во всем мире есть так называемые «друзья деревень», люди, добровольно взявшие на себя обязанность помогать детским деревням.

Г. Гмайнер посвятил детям лучшие годы своей жизни. Он создал не только гуманную педагогическую модель защиты сиротства, но и сумел привлечь к своей идее тысячи друзей детских деревень-SOS, которые небольшими взносами помогли начать великое дело – строительство деревень в других странах. Данную систему воспитания детей переняли 132 страны, что говорит о том, что педагогическая и организационная идея детских деревень – универсальна и может подвергаться лишь незначительным изменениям в зависимости от данной страны: менталитета, вероисповедания и т.д. Воспитательные цели педагогики SOS-Киндерсдорфа сформулированы в пяти предельно простых фразах, которые должны определять жизнь каждого воспитанника:

- Я имею право быть самим собой.
- Я не одинок.
- Моя жизнь имеет смысл.
- Я могу распоряжаться своей жизнью самостоятельно.
- Я могу чего-то добиться.

Существует международная благотворительная организация SOS-Киндерсдорф Интернациональ (Инсбрук, Австрия), задача которой помогать обездоленным детям во всем мире, независимо от их национальности и религии. Президентом этой организации является Хельмут Кутин, воспитанник первой детской SOS-деревни в Имсте, а позже долготелний соратник Германа Гмайнера. За свою деятельность Хельмут Кутин награжден орденами многих государств, в том числе и белорусским орденом Франциска Скорины (2005 г.).

Создан Белорусский фонд «SOS-детская деревня» - независимая, неправительственная, социальная организация. Построены и функционируют «SOS-детские деревни» в Боровлянах (1995 г.), Марьиной горке (2003 г.), Могилеве (2009 г.).

Контрольные и творческие задания

I. Ответьте на следующие вопросы:

1. В чем вы видите универсальность предложенной Г. Гмайнером идеи организации детских деревень?
2. В чем, на ваш взгляд, инновационные элементы «SOS-детской деревни»?
3. Многие называют проект Г. Гмайнера педагогикой «SOS-детской деревни». Правомерны ли такие утверждения? Выскажите свое мнение.
4. Какие изменения вы бы хотели внести в воспитательные цели проекта «SOS-детская деревня»?

II. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антология педагогической мысли: в 3 т. / К.И. Салимова. Г.Б. Корнетов. – М.: Высшая школа, 1988.
2. Джурицкий, А.Н. История образования и педагогической мысли: учебное пособие / А.Н. Джурицкий. – М.: Владос, 2003. – 432 с.
3. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX века: учебное пособие / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ «Серера», 2001. – 512 с.
4. Капранова, В.А. История педагогики в лицах. / В.А. Капранова. – М.: ИНФРА, 2013. – 176 с.
5. Капранова, В.А. История педагогики: учебное пособие / В.А. Капранова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Новое знание; М.: ИНФРА. – М., 2011. – 240 с.
6. Корнетов, Г.Б. История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли» / Г.Б. Корнетов. – М., 2002.
7. Корчак, Я. Как любить ребенка / Я. Корчак. – М.: Политиздат, 1990. – 493 с.
8. Корчак, Я. Педагогическое наследие / пер. с польск.; сост. К.П. Чулкова / Я. Корчак. – М.: Педагогика, 1991, 272 с.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1917–1941 гг. / [Н.П. Кузин, Ф.Ф. Королев, З.И. Равкин и др.]; отв. ред. Н.П. Кузин [и др.]. – М.: Педагогика, 1980. – 456 с.
10. Российская педагогическая энциклопедия: в 2 т. / гл. ред. В. В. Давыдов. – М.: Бол. Рос. Энциклопедия, 1993–1998.
11. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. / сост. Л.Н. Скаткин [и др.]; под ред. Н.П. Кузина [и др.]. – М.: Педагогика, 1980.

III. ПРИЛОЖЕНИЯ

Ключи к контрольно-творческим заданиям

1. Школа Саммерхилл

I. Напишите историко-педагогический диктант:

1. 1921, Англии
2. свободы, саморегуляции
3. свободу выбора занятий, ходить на уроки или нет, свободу играть целыми днями, неделями, годами, свободу от навязывания какой-либо идеологии
4. средних слоев общества
5. чтении, письме, счете; экзаменов, оценок
6. общем собрании
7. личные уроки
8. неформальные разговоры у камина с целью снять комплексы, созданные нравов-учениями и устрашениями
9. мастерские искусств, театр, танец
10. интернациональная; от 5 до 18 лет
11. факультативы; играть
12. наблюдения за новенькими и за теми у кого есть проблемы

VII. Решите кроссворд: *По горизонтали:* 1. Авторитарное. 2. Свобода. 3. Нейл. 4. Саморегуляция. *По вертикали:* 1. Подчение. 2. Саммерхилл. 3. Творчество. 4. Сцена. 5. Природа. 6. Театр. 7. Терапевтическая. 8. Музыка. 9. Фрейд.

2. Школа Бруно Беттельгейма

I. Напишите историко-педагогический диктант.

1. аутизмом
2. Ортогенической школы-клиники им. Сони Шенкман
3. «Пустая крепость»
4. 30–60; 6–14 лет
5. в нормализации сферы отношений
6. деление учащихся на учебные группы, отсутствие оценок, школьного задания
7. в роли учителя
8. физического и духовного «Я» ребенка
9. уходить из школы – приходить в школу; учиться – не учиться; играть – не играть; мыться – не мыться и т.д.
10. Поступки ребенка и личность взрослого

VI. Решите кроссворд. 1. Беседа. 2. Игра. 3. Индивидуальная. 4. Безопасность. 5. Разно-возрастной. 6. Бухенвальд. 7. Крепость. 8. Австрия. 9. Аутизм. 10. Успеха. 11. Символика. 12. Семья. 13. Педагогический. 14. Сказкотерапия. 15. Иллинойс. 16. Шенкман.

3. Детская колония «Бодрая жизнь»

I. Напишите историко-педагогический диктант.

1. 1878 г., Воронино

2. 1905, детских клубов
 3. Л. Н. Толстого
 4. «детского царства»
 5. 1911
 6. сельскохозяйственном труде, самообслуживании, самоуправлении
 7. 5
 8. «Наша жизнь»
 9. перспективы
 10. адаптация детей к трудовой деятельности, радости трудовой деятельности, трудовой деятельности с другими видами
 11. «сходке»
 12. 1919, «Бодрая жизнь», Москве
 13. ликбезу
 14. 1932, средним общеобразовательным учебным заведением с интернатом и методическим центром для школ
 15. 1936, Меркуров С. Д.
- VIII. Решите кроссворд. *По горизонтали:* 4. Толстой; 5. Труд; 9. Самодисциплина; 10. Замечание; 12. Сетлемент; 14. Работники; 15. Сходка; 16. Жизнь; 17. Ибарури. *По вертикали:* 1. Морозово; 2. Практика; 3. Крупская; 6. Наследственность; 7. Смоленская; 8. Консерватория; 10. Зеленко; 11. Отдых; 13. Гавруша.

4. Дом сирот

- II. Напишите историко-педагогический диктант.
1. Генрик Гольдшмит, Варшаве, 1878
 2. 1911, Крахмальной, 92
 3. уважение личности и прав ребенка
 4. ослабление отрицательных и развитие положительных черт характера
 5. суд, судебный совет, совет самоуправления, сейм, общее собрание
 6. 1000, 100
 7. сейм, 20, раз в год
 8. общее собрание
 9. плебисцитах
 10. зеленого, символ юности и надежды на будущее
- VIII. Решите чайнворд: 1. Труд; 2. Врач; 3. Неверли; 4. Беспризорник; 5. Гольдшмит; 6. Шипы; 7. Опекун; 8. Ружичка; 9. Варшава.
- IX. Решите кроссворд. *По горизонтали:* 2. Суд; 4. Медицинский; 6. Самоуправление; 8. Плебисцит; 12. Штифельман; 15. Пшегленд; 16. Дежурства; 18. Кодекс; 19. Объявления. *По вертикали:* 1. Дом; 3. пари; 5. Доктор; 7. Польский; 9. Кадиш; 10. Сейм; 11. Треблинка; 13. Мнение; 14. Стефания; 17. Товарищ; 20. Ларек.

Научно-популярное издание

ОРЛОВА Анна Петровна

ТЕТЕРИНА Вера Владимировна

**ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ:
ЭТЮДЫ О ЗНАМЕНИТЫХ ШКОЛАХ
(ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА)**

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

Т.Е. Сафранкова

Подписано в печать .2016. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 3,02. Уч.-изд. л. 3,33. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/255 от 31.03.2014 г.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.